

Уайт Лейк

Трепет
наших сердец

Современный
любовный роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Уайт Лейк
Трепет наших сердец
Серия «В пламени чувств», книга 3

<https://litres.ru/74520189>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алина – офисная пчелка, которая отвергает серьезные отношения с мужчинами, пока не построит карьеру. И на то у нее есть свои причины...

Руслан – будущий босс компании партнера и заноза в ее прекрасной пятой точке. У которого жизнь выстроена строго по правилам, благодаря которым он всегда достигает намеченных целей. И вся эта хрень с чувствами в эти правила никак не вписывается.

Но что, если судьба не просто так свела их в общую командировку в Дубай? А как известно, судьба – та еще стерва... Вернутся ли они из этой поездки прежними?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	52
Глава 7	66
Глава 8	74
Глава 9	85
Глава 10	95
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Уайт Лейк

Трепет наших сердец

Пролог

– Добрый вечер! Скорая... – спустя несколько гудков, слышу из динамика.

– Я... – пытаюсь выдать из себя хоть слово, но боль, скользящая грудь, не дает сделать даже вдох.

– Вас не слышно. Говорите, пожалуйста, – нетерпеливо просит диспетчер, вздохнув так громко, что я завидую возможности сделать это.

Беззвучно шевелю губами, не в силах шелохнуться. Так и лежу на полу гостиной в позе эмбриона, прижимая к нему щекой телефон, который кое-как смогла достать из кармана брюк. Слезы неконтролируемо катятся из глаз, образуя под головой лужу. И я до сих пор не могу поверить в то, что произошло...

– Алло! Я вас слушаю! – уже чуть ли не кричит раздраженный голос.

– Пожалуйста... Мне нужна помощь, – пытаюсь сказать я, но из меня выходит лишь тихий шепот. Так как воздуха не хватает озвучить громче. В легкие будто вонзили копье. И я догадываюсь, что скорее всего повредила при падении ребра,

ударившись об угол журнального столика. Или может... это мое сердце, окончательно разбитое вдребезги?

– Перезвоните еще раз! Наверное у вас что-то со связью!..

Звонок обрывается, и наступает тишина, от которой становится еще хуже.

Помимо физической боли возвращается страх, сковывающий и без того ноющее тело. Что если я не смогу встать? Что будет когда...

Нет. Я должна...

Пока *он* не вернулся.

Глава 1

Алина

– Подождите! Пожалуйста, задержите лифт! – пробегая мимо ресепшен, кричу я мужчине в стильном темно-синем костюме. Он заходит в кабину, не оглядываясь, и мне лишь остается наблюдать, как створки медленно ползут друг к другу.

– Мудак! – добежав до лифта, ругаюсь я и бью ладонью по закрывшейся двери. Разочарованно понимаю, что все же опоздаю на совещание, к которому практически до утра готовила отчет. И именно по этой причине проспала сигнал будильника.

Мой босс – генеральный директор и владелец строительной компании, в которой я работаю аналитиком, – Филатов Константин Викторович – буквально два дня назад поручил мне в кратчайший срок собрать данные и изучить рынок недвижимости в Дубае. Он давно намеревался освоить это направление, но никак не решался в связи с недавним экономическим кризисом. После которого многие застройщики и девелоперы сели в лужу.

Уж не знаю, с чем связана такая срочность, но мне пришлось более суток неотрывно просидеть за работой, не имея возможности уделить время на полноценную трапезу и тем более сон. И сейчас я чувствую себя, да и выгляжу наверня-

ка так же, как заезженная лошадь: уставшая, потрепанная и злая на весь мир.

– Это вы мне? – слышу перед собой низкий, бархатистый голос. Оторвав глаза от созерцания носков своих туфель, я поднимаю взгляд и понимаю, что двери лифта распахнуты передо мной в приглашении пройти внутрь. А я и не заметила, как они снова открылись, потому что упивалась жалостью к себе за сложившиеся обстоятельства и бессонную ночь.

– Что? Не знаю о чем вы. – С невозмутимым видом захожу в лифт. Проигнорировав вопросительный взгляд молодого мужчины, становлюсь рядом и жду...

Брюнет в голос ухмыляется, неторопливо вытягивает руку из кармана брюк и нажимает на кнопку нужного этажа. Я следуя его примеру и выбираю цифру выше.

Двери медленно закрываются, и я ощущаю, как кабина беззвучно начинает подниматься.

– Спешите на работу? – спустя время слышу я вопрос, миг развеявший гнетущую тишину и напряжение, исходящее от меня. Я все еще чувствую неловкость за грубость, но ни за что не собираюсь этого показывать.

– Опаздываю на совещание, – бросаю короткий ответ, продолжая пялиться в сомкнутые створки кабины.

– Мм. Видимо, вы там – большой начальник, раз позволяете себе не приходить вовремя, – с насмешкой в голосе говорит этот сноб, надеясь на что? Поджимаю губы, запрещая себе вестись на неприкрытую провокацию, и продолжаю

молчать. Мне не нужно начинать спорить и объяснять ему по какой причине задержалась. Моя последняя нервная клетка не желает погибнуть в этом душном тесном лифте. – Так и думал...

«Да ладно?!...»

– Я не специально! И вас абсолютно это не касается! – возмущенная последней репликой взрываюсь и резко поворачиваюсь к брюнету. Мой взгляд впивается в глаза парня, и я на мгновение теряюсь в двух темных хризолитах. Никогда не встречала такого яркого насыщенно-зеленого оттенка с еле заметными коричневыми вкраплениями по краю радужки. Пробегаюсь глазами по лицу незнакомца и снова отворачиваюсь, боясь, что мое сбившееся дыхание может выдать волнение и смятение от впечатления, которое он произвел. Ведь парень оказался неожиданно привлекателен. – Вы видите меня впервые, чтобы делать какие-либо умозаключения на мой счет, – договариваю уже более спокойно.

– Вы правы, – невозмутимо соглашается умник, в то время как лифт останавливается на выбранном им этаже, и двери разъезжаются. – Так же как и вы не можете знать наверняка, мурак я или нет, чтобы утверждать.

Открываю рот, но сразу не нахожусь с ответом. Наблюдаю, как этот высокомерный тип выходит из лифта и, свернув налево, исчезает в коридоре.

Все еще пребывая в бешенстве, вбегаю в отдел. Создавая, наверное, торнадо за собой, проношусь мимо работников и

буквально вваливаюсь в свой кабинет. Захлопнув дверь, падаю в кресло за рабочий стол и тыкаю пальцем в кнопку включения ноутбука.

– Да что он вообще возомнил о себе! – Жду загрузку, нервно выстукивая ногтями по гладкой папке с документами. Мне нужно успеть распечатать еще пару диаграмм и приложить к отчету. – Павлин напыщенный!

– Алина Сергеевна! – В кабинет врывается моя помощница Ника. И по привычке поправляя большие очки на маленьком носике, обеспокоенно сообщает: – Константин Викторович вас уже обыскался! Просил передать, что одну Орлову только и ждут.

– Да иду, иду... – бормочу я. Забираю листы из принтера, на ходу закидываю их к остальным документам и несусь к лестнице в конце коридора. Так как кабинет генерального директора находится этажом ниже. В этот чертов лифт нет желания соваться снова.

– Я – здесь! – Натянув улыбку, распахиваю стеклянные двери и вхожу в конференц-зал. Вижу, что помимо Филатова в помещении присутствуют несколько мужчин. Узнаю руководителя проектного, финансового директора и замечаю еще две пары человек: как наших сотрудников, так и незнакомые лица.

– Проходи, Алиночка, как раз о тебе говорили. – Большой босс указывает на место слева от него, и я спешу занять кресло. Кладу папку перед собой и суетливо заправляю шифоно-

вую блузку, выбившуюся из-за пояса узкой юбки. – Вот, познакомьтесь, это и есть Алина Сергеевна Орлова – наш главный аналитик.

Поднимаю глаза и приветственно киваю незнакомым мужчинам, натыкаясь вдруг взглядом на наглую ухмылку. Улыбка быстро сползает с моего лица, и я растерянно хлопаю ресницами, пытаюсь быстро переварить тот факт, что засранец из лифта развалился в кресле по другую сторону стола и нагло на меня глазеет.

Посылаю ему в ответ натянутую улыбочку и окидываю взглядом остальных.

– Алина, это Тимур Борисович Сафин – владелец и учредитель девелоперской компании «ИнновейшнСтройГрупп» и, надеюсь, в будущем – мой партнер! – Филатов с нескрываемым оптимизмом представляет мне сидящего слева от него грузного мужчину лет шестидесяти, на вид имеющего восточные корни. Темные волосы и небольшая борода, без намека на седину, смуглая кожа, практически черные глаза под густыми бровями, выражающие суровость и твердость. Красивый и статный для своих лет. – Его компания давно занимается недвижимостью за рубежом и как раз хочет привлечь инвесторов к новому проекту в Дубае. Для этого я и дал тебе задание проанализировать актуальные на сегодняшний день данные по этому эмирату. И, конечно же, желаю тебя послушать.

Собираю растерянность в кулак, готовясь представить от-

чет, и снова бросаю взгляд на придурка напротив. Который будто в школе тянет руку, ожидая, видимо, разрешения задать вопрос.

– Да, забыл представить. Это – Руслан Тимурович – коммерческий директор компании и по совместительству сын Тимура Борисовича. Руслан? – обращается Филатов к этому выскочке.

– Нам необходимо заслушивать очередные общедоступные данные, взятые из сети? Я же предоставил вам все необходимые документы... – У меня от высокомерного тона и наглого высказывания этого Руслана по поводу проведенной мной исследовательской работы отвисает челюсть. Сжимаю кулаки, пока ногти больно не впиваются в нежную кожу ладони. Хочу возмутиться на его бесцеремонный вопрос, но большой босс спасает меня от всплеска желания рвать и метать.

– Все-таки, хотелось бы послушать... Я полностью доверяю своему аналитику, Алиночка не раз доказывала свой профессионализм и компетентность, – Константин Викторович ободряюще подмигивает мне, и я начинаю зачитывать данные подготовленного отчета.

Рассказав основное и продемонстрировав графики и диаграммы, дохожу до заключительной части:

– Одними из наиболее перспективных районов выделяю прибрежную зону и проекты искусственных архипелагов под застройку. Так как всем понятно, что большинство богатых

покупателей желают заполучить элитную недвижимость на берегу...

– Да... Было бы интересно узнать ваше экспертное мнение по поводу этих проектов, – неожиданно встревает Руслан, прерывая мою запальную речь. Снисходительно мне кивает, позволяя говорить дальше.

Козел!

Сжав челюсти до скрипа зубов, заставляю себя мысленно расслабиться и изложить до конца подготовленный материал.

– После глобального экономического кризиса в две тысячи восемнадцатом, правительство эмирата заморозило все проекты по созданию искусственных островов, которыми планировало увеличить береговую линию. – Делаю короткую паузу, переводя дыхание, так как все же начинаю от раздражения чувствовать нехватку воздуха. Вдыхаю поглубже и продолжаю, ощущая жар на щеках от сверлящего меня взгляда. – Несмотря на то, что при строительстве первого подобного архипелага – Пальмы Джумейра – создатели и исполнители столкнулись с рядом значительных трудностей, проект оправдал себя и показал эффективность этой концепции. Все объекты были распроданы за три дня после объявления продаж, и по сей день наращивают стоимость. Но возведение других подобных островов было приостановлено. И после перенесенной мировой пандемии, наконец, Дубай вновь развивается с ускоренным темпом, а недвижимость

стабильно растет в цене. Строительство проекта искусственного архипелага Пальмы Джебель Али, который представляет собой вдвое больший проект, чем Джумейра, возобновили и уже закончили отсыпать. Возводится инфраструктура и внедряются инновационные технические решения. А также преодолены все воздействия природных факторов, такие как сильные морские течения, ветры и ураганы. К продаже имеются участки на ветках пальмы для вилл премиум-класса площадью от двух тысяч до двух тысяч трехсот квадратных метров. Дубай привлекает своим прогрессом и развитием элиту со всего мира. Спрос на приобретение жилых объектов в подобном месте превышает предложение. Таким образом выделяю несколько причин, по которым считаю инвестирование в данном направлении удачным: актив с привязкой к доллару – раз, безопасные сделки – два, политически-нейтральная страна – три. – Показательно выставляю перед собой ладонь и загибаю пальцы, продолжая перечислять: – Высокая доходность, растущий рынок недвижимости, динамично развивающийся город с постоянным притоком жителей, реальные условия для получения вида на жительство. И этот список, при желании, можно продолжать.

Наконец незаметно выдыхаю, и мой слух режут громкие одинокие аплодисменты:

Хлоп!..

Хлоп!..

Хлоп!..

Не смотрю на наигранное восхищение их обладателя, так как не хочу увидеть глаза, светящиеся сарказмом.

– Спасибо, Алиночка, это именно то, что мне нужно было знать. Речь как раз и идет о Пальме Джебель Али. А теперь перейдем к сути нашей встречи. – Филатов благодарит меня, а я опускаюсь в кресло и одариваю Руслана победным взглядом. На что получаю очередную дерзкую ухмылку. – ... Так вот... Поэтому я решил отправить тебя туда для более глубокого анализа, чтобы исключить все возможные проблемы и риски. Не хочу в итоге закончить, как этот О’Долен. Наше будущее партнерство с «ИнновейшнСтройГрупп» полностью зависит от результатов этой поездки. Что скажешь?

Не отводя глаз, продолжаю гордо смотреть на нахала напротив, скрестив руки под грудью. Но замечаю выжидательно-вопросительный взгляд в ответ.

Не пойму, чего он еще от меня ждет?

– Я знаю, для тебя это неожиданно, но времени совсем нет на раздумья. И я надеюсь, ты не станешь возражать отправиться туда уже завтра? Компанию тебе составит Руслан. Все покажет, познакомит с кем нужно и поможет во всем, что тебе будет необходимо для работы. – Понимаю наконец, что монолог обращен в мой адрес, и резко перевожу внимание на Константина Викторовича.

– Но... Я не могу... У меня о-отпуск через три дня, – начинаю заикаться. Слышу тихий смешок на другом краю стола и мысленно ставлю выскочку к стенке. А затем с маниа-

кальным удовольствием расстреливаю.

– Алина Сергеевна! Как только вернетесь из командировки, я дам вам два отпуска. – Черт! Сказал, как отрезал. Да еще и по имени отчеству – плохой знак. Большой босс начинает нервничать и злиться. А это никак мне не поможет в данной ситуации. Да и вообще, зная Филатова, понимаю, что могу и совсем без отпуска остаться.

– Хорошо, – обреченно выдыхаю я. – Как скажете.

Глава 2

Алина

– Вот – список проделанных работ, направленных на очистку и циркуляцию воды между ветками пальм. А вот – анализ рельефа дна, поведения грунта и всех природных факторов, влияющих на искусственные острова. – Бросив передо мной последнюю из многочисленных папок с документами, Руслан окидывает меня раздраженным взглядом и отворачивается к большому панорамному окну, открывающему шикарный вид на деловой центр столицы.

Немного сконфуженная после новости о предстоящей командировке, растерянно смотрю на грудку документов на столе. Пытаюсь собрать мысли в кучу, но замечаю, что на меня пагубно влияет присутствие рядом хмурого пижона. Который сейчас пялится на город и демонстрирует мне свой модно выстриженный затылок и упругую задницу под тканью брюк, натянувшейся на ней от того, что руки он засунул в передние карманы.

Прекрасно...

Да ни хрена! Вообще ничего хорошего! Как он посмел выставить меня на посмешище перед начальником и вести себя так грубо и неуважительно?! Совершенно ничего не зная обо мне, принимать в штыки! Я не позволю этому умнику и впредь умалять мой профессионализм и принижать автори-

тет, годами зарабатываемый в компании!

– Откуда взяты данные? Я так понимаю, вы не пользуетесь общедоступными сведениями глобальной сети, и у вас имеются какие-то личные секретные источники информации? – Усмирив свой гнев и нервозность, стараюсь не показывать, как сильно он меня бесит. Но непреднамеренный сарказм выдает мое настроение и отношение к сложившейся ситуации. Неумение держать язык за зубами в нужный момент часто подводит меня под монастырь, а в данном случае, я несколько не жалею о сказанном.

Громко хмыкнув, Руслан медленно поворачивается на каблуках дорогих туфель и, вытащив руки из карманов, упирается ладонями в стол. Нависнув надо мной, словно отвесная скала, которая вот-вот рухнет, молча вглядывается в лицо.

– Я так понимаю, Алина, ты здесь – рабочая пчелка, желающая послужить своему улью и доказать преданность. Но как тебе наверное известно, ни одна пчела никогда не станет королевой-маткой. Ее роль – положить жизнь, работая на благо роя. – Руслан сощуривает глаза, и его губы складываются в презрительную ухмылку. – Советую тебе, Пчелка, немного расслабиться и просто отдохнуть в представившейся поездке. Ведь ты как раз собиралась в отпуск? Предоставь настоящим профессионалам заняться всеми вопросами, и не мешай воплощать в реальность мой бизнес-проект. – Сафин наконец отрывает руки от стола и выпрямляется. – Да. Чуть

не забыл ответить на твой вопрос. Все данные в этих отчетах получены из соответствующих департаментов эмирата, контролирующих все работы по осуществлению проектов искусственных островов Дубая. А также, из государственных инстанций, следящих за влиянием реализации этих проектов на экологический аспект.

Вспыхиваю на очередную колкость, как спичка:

– Предпочитаю на работе соблюдать субординацию, Руслан Тимурович! – Вскрываю с места и скрешиваюсь с грубияном невидимыми шпагами. – Я не собираюсь терпеть к себе подобное отношение и фамильярность! А что касается вашего бизнес-проекта, можете не беспокоиться. Если все действительно так радужно, в чем вы пытаетесь всех убедить, то и бояться нечего. Константин Викторович, как и ваша компания, заинтересован в сотрудничестве и инвестировании в строительство на пальме. – Расправив плечи, разворачиваюсь и направляюсь в сторону выхода из зала, где нас с Сафиным-младшим оставили обсудить детали предстоящей поездки и наметить план работы. – С предоставленными вами документами я ознакомлюсь позже и решу, какие еще сведения необходимы для полноценной картины.

– Отлично... – слышу тихое недовольное бормотание в спину, и с преувеличенной грацией победителя (по крайней мере, в этой схватке) покидаю конференц-зал.

К восьми вечера я в конце концов заканчиваю изучать последнюю папку с документами, предоставленными Trakhees – корпорацией портов, таможни и свободной зоны – и включающими в себя все необходимые разрешения для реализации проекта Сафиных по строительству жилья премиум-класса на ветках Пальмы Джебель Али.

Внеся последние заметки себе в план работы, намеченной на предстоящую поездку, собираю необходимые вещи, сумку, ноутбук и выхожу из кабинета. Усталость просто валит с ног, а голова гудит и уже не хочет соображать. Сказывается прошедшая бессонная ночь. И я едва не подпрыгиваю от неожиданности, когда передо мной возникает моя помощница Ника.

– Алина Сергеевна! Ну наконец-то! А я уже подумала, что вы ночевать здесь собираетесь. Хотела перед уходом зайти к вам и узнать, не нужно ли чего? – Девушка обеспокоенно смотрит на меня, снова и снова поправляя свои огромные очки, подталкивая их на переносицу. – С вами все в порядке?

Шумно выдыхаю и выдавливаю из себя улыбку. Моя помощница – милая девушка, и она никак не виновата, что день у меня выдался тяжелый.

– Спасибо, Ника, я уже домой. Нужно было как следует подготовиться. Вылет уже завтра в двенадцать, так что в офис не успею заскочить. Еще и чемодан собрать нужно...

– Ой! Как я вам завидую! – восторженно перебивает меня

Ника. – С таким красавчиком поедете... Да еще и в Дубай. Всегда мечтала там побывать. Это ж не просто место, а буквально город инноваций! Будущее, несомненно, начинается в Дубае.

Девушка мечтательно вздыхает. Мы вместе направляемся к лифту и заходим в уже открытую кабину.

– Была б моя воля, уступила бы тебе, – искренне говорю Нике и нажимаю на кнопку. – У меня отпуск срывается из-за этой командировки.

На что она громко цокает языком.

– Да ладно вам расстраиваться! По-моему, это ни чем не хуже отпуска. Море, солнце, красавцы-арабы... Не все же время заниматься работой? Вы просто обязаны выделить время на отдых и провести его с пользой для себя: поваляться на пляже, посетить достопримечательности. А там уж есть на что посмотреть. Но в случае с вами и ходить далеко не нужно будет... Я бы на вашем месте глаз не спускала с одного единственного объекта, который будет вас сопровождать. – Ника хихикает и, слава богу, снимает с себя эти непослушные очки, без которых выглядит намного привлекательнее.

Я же, напротив, совсем не разделяю ее веселья по поводу перспективы провести всю командировку бок о бок с этим невыносимым снобом.

– Мне совсем некогда будет там отдыхать, и уж тем более впечатляться мужчинами. Да и наверняка в это время года там настоящий эпицентр климатического мангала. Так что,

придется попотеть, – обреченно вздыхая я.

Наконец двери лифта распахиваются перед нами, и мы спускаемся и выходим из здания.

– Ладненько... Желаю удачной поездки, и до встречи, – прощается Ника.

– Спасибо. И ты не скучай тут без меня. Фронт работы есть. Надеюсь, справишься? – напоминая своей помощнице о недоделанной работе.

– Конечно. Всего доброго.

– И тебе.

С сумкой и ноутбуком наперевес направляюсь в сторону ожидающего меня такси. Сажусь на заднее сиденье и называю свой адрес водителю.

Пока машина медленно ползет сквозь пробки, я не перестаю думать о восторженных словах Ники, сказанных в адрес Руслана Сафина.

Да, несомненно, этот парень очень привлекателен. Высокий, стройный. Крепкое скульптурное тело можно было угадать даже сквозь ткань его дорогого костюма. Густая темная шевелюра, мужественный подбородок, покрытый легкой щетиной четко обритой формы. Красивые, в меру пухлые губы... И просто непомерно огромное эго. Один его высокомерный взгляд чего стоит. Хотя, должна признать, глаза у него невероятные.

Вспоминаю момент, когда этот тип навис над мной и, сощурившись, изучал мое лицо. Я будто в океан провалилась,

завершенно глядя в ответ. В те секунды я почувствовала волну раздражения и чего-то еще... немного не профессионального.

Но все это я могу списать на то, что у меня давно не было мужчины. С моей работой и постоянным напряжением просто необходимо хотя бы раз в неделю выпускать пар. И совсем не моя вина в том, что уже месяца как три, я не имела возможности избавиться от стресса.

Дело в том, что я не завожу серьезных отношений. На первом месте у меня карьера. И я действительно медленно, но верно двигаюсь вверх по служебной лестнице. За пять лет в компании Константина Филатова я выросла от девочки-стажера до главного аналитика. Теперь под моим руководством находится целый отдел. И я надеюсь, это не предел...

Конечно, мужчины не виноваты в моем стремлении достичь определенных высот, но и не способствуют росту. Как правило, все с кем у меня завязывались более-менее серьезные отношения, весьма скептически относились к феминистским наклонностям. И каждый из них не забывал напомнить мне, что женщина не просто должна, а обязана зависеть от мужчины, подчиняться ему и ни на что не жаловаться. А еще лучше – завести семью и сидеть дома, воспитывая детей. С чем я категорически не согласна.

И поэтому, в определенный момент, отойдя от очередных таких отношений, спустя время, мной было принято, как я считаю, наилучшее решение: просто найти постоян-

ного любовника без обязательств. И сделать это в тот момент не составило труда.

Как нельзя кстати мне на глаза подвернулся сын моего босса – Кирилл Филатов. Он работал в компании отца несколько лет, и мы часто пересекались и общались. И признаюсь, с первого дня нашего знакомства я испытывала к нему симпатию, но знала, что у него была девушка. Но потом у меня завязались те самые последние отношения, да и парень пропал куда-то на несколько лет, и я практически забыла о нем. Пока полгода назад он вновь не появился в фирме, возмужавший и еще более привлекательный, чем был прежде. При встрече мы разговорились и решили сходить в бар. Там и выяснили, после нескольких бокалов, что определенно сходимся в желаниях и целях... У него, как и у меня, никого не было, и заводить что-либо серьезное он не собирался. Так и стали время от времени встречаться, чтобы снимать напряжение, ну и не без желания получить удовольствие конечно.

И все бы ничего, я даже привыкла к определенному графику таких встреч и была всем довольна, но неожиданно парень снова исчез. Ну не совсем... не так, как несколько лет назад. Он изредка отвечал на мои сообщения, но всегда находил причину или отговорку не видаться, и я перестала навязывать ему наши встречи. А впоследствии выяснилось, что парень просто влюбился... Нет-нет, совсем не в меня. Пока дружок решал дела сердечные, я как дура в неведении сидела

несколько месяцев, ожидая не знаю чего... Ведь изначально мы договорились, что других партнеров заводить не станем до того момента, пока у кого-то из нас не появится желание отношений с кем-то еще.

Когда мы все же встретились и поговорили, Кирилл признался во всем и извинился за то, что не поставил в известность о происходящем раньше. И я не могла держать на него обиды, парень – просто душа. Я даже немного приревновала его, если честно. Но ровно до того момента пока он не сказал, что в раю тоже бывают проблемы, вмиг спустив меня с неба на землю.

В общем, вот так я и осталась с носом. А найти замену Филатову-младшему пока не выдалось случая. Так как весьма избирательна теперь... И сейчас я как никогда ощущаю острую необходимость в разрядке – снятии стресса, – скопившегося за последние месяцы напряженной работы. Да еще и в разы увеличенного последними событиями. Но как? Моя ночная игрушка меня уже просто не устраивает. Я же не робот, в конце концов, и живое тепло настоящего мужского тела ни чем не заменишь.

А впереди эта командировка с поистине невыносимым типом, который еще успеет потрепать мне нервы, я так чувствую.

Но кажется я могла бы попытаться расслабиться сегодня... А вдруг повезет? Этот вечер еще пока что только в моем распоряжении.

Глава 3

Алина

– Понимаешь, каково мне? – вздыхаю я и припадаю к соломинке, через которую допиваю уже третий коктейль. Протягиваю пустой бокал бармену, а он делает вид, что внимательно меня слушает. – Давай-ка, повтори.

И парень, как мысли прочитав, ставит передо мной уже готовый напиток.

– Скажи мне, как я должна сохранять адекватность, работая в таких жутких условиях? Я как лошадь пашу. Не помню, когда домой вовремя уходила. Да, Константин Викторович. Конечно, Константин Викторович. Как скажете, Константин Викторович. И вот она!.. Благодарность! Да я с таким графиком ни то, что встречаться с кем-то, познакомиться некогда! Вот *ты* помнишь, когда я последний раз к вам приходила? – выгнув бровь, смотрю на парня, натирающего бокалы. Он отрицательно качает головой, и на его лице даже мелькает что-то похожее на искреннее сочувствие. – Вот! А раньше я чуть ли не каждую пятницу заходила сюда с коллегами пропустить по паре коктейлей. Ваш бар – ближайшее от нашего офиса нормальное заведение. Но получив наконец желаемую должность, я не то чтобы в бар... Выспаться нормально не могу. Что уж тут говорить о том, как вообще мне подцепить кого-то...

Вздыхаю в который раз и подхватываю бокал со стойки. Нервно выдернув из него соломинку, выпиваю пару глотков. Ставлю обратно и, крутнувшись на стуле, разворачиваюсь лицом к посетителям заведения. Не в первый раз оглядываюсь по сторонам в поисках подходящей кандидатуры. Но... увы.

Поворачиваюсь снова к бармену, которого, как выяснила, зовут Артем, и смотрю на него, мысленно озвучивая вопросы: «Вот и что мне делать? Где?.. Нормальные парни?»

Артем улыбается и немного наклоняется ко мне.

– Возможно, вы просто достойны лучшего? Чем вот так? – говорит он, подмигивая, и отходит к другому краю стойки, где его дожидается пара совсем молоденьких девушек лет восемнадцати от силы.

Ну вот! И что мне тут ловить? Не соревноваться же за внимание с малолетками?

Артем просит девчонок показать документы, но те, помявшись, все же разворачиваются и идут в сторону выхода из бара. И мой вынужденный слушатель вновь возвращается ко мне. А я продолжаю обдумывать его слова.

– Знаешь, а ты прав! Я достойна лучшего, чем все эти неотесанные мужланы, которые не хотят даже попробовать меня понять! Я ради этой работы ночами не спала! А они только и делают, что критикуют!.. – возмущенно соглашаюсь я, обращаясь к бармену слегка заплетающимся языком. – Но что делать, если мне вот позарез нужно освободиться от на-

пряжения? Я была бы согласна на встречи хотя бы раз в месяц. С моей работой у меня просто нет времени на что-то большее и постоянное. Но только не с кем же! Никогда бы не подумала, что будет такой проблемой найти любовника.

– Привет, красавица, ты случайно не обо мне говоришь?
– слышу приближающийся голос и оборачиваюсь.

Вижу перед собой какое-то небритое чучело неопределенного возраста, потягивающее пиво из бутылки.

– Нет. Явно не о тебе! – Закатываю глаза и возвращаю внимание бармену.

Чувствую влажную ладонь на своем плече и запах перегара, от которого мой коктейль вдруг становится не столь желанным и привлекательным, чем минутой раньше, и моментально напрягаюсь.

– Немного не вежливо с твоей стороны...

– Парень, сегодня просто не твой день, – сдержанно останавливает его Артем, намекая на то, что ему здесь не рады.

– Отвали! Три дальше свои рюмки! Без тебя разберусь. Она со мной уйдет сегодня, – заявляет нетрезвый наглец. А я делаю глубокий вдох, готовясь ввязаться в схватку и дать ему от ворот поворот.

– Я бы на это не рассчитывал, – слышится низкий голос позади нас. И я застываю, едва не подавившись воздухом, от того, что мне отчетливо знаком этот тон.

– А ты еще кто такой? Иди куда... – Улавливаю какую-то возню. Но не могу заставить себя повернуться. – Что... Эй,

что ты делаешь?! Да я тебя... Ты не знаешь с кем...

Голоса и звуки удаляются, а я продолжаю сидеть на месте, крепко зажмурившись.

Нет. Мне показалось. Это не может быть он. Наверное, это коктейли сыграли со мной злую шутку. Вот же заноза, из головы не идет. Это был всего лишь охранник.

Открываю глаза, в надежде увидеть Артема и спросить, что там сзади произошло. Но бармена нет поблизости. Снова отошел и обслуживает компанию молодых ребят.

Ну, по-видимому, это знак, что мне уже пора.

Спускаю одну ногу на пол и, медленно соскользнув со стула, хочу выдвинуться в сторону выхода.

– Пчелка? – Зеленые глаза пригвождают меня к месту, и я снова оседаю, не в силах удержать равновесие.

Несколько секунд смотрю на Сафина не моргая.

– Ты? – наконец произношу я и сразу же поправляюсь. – Руслан Тимурович? Ик.

«Упс.»

– Тренируешь коммуникативные навыки перед поездкой? – Он пробегается по мне оценивающим взглядом, и я невольно выпрямляюсь и расправляю плечи. Задрав нос кверху, смотрю дерзко в ответ. Но вижу, что он не спешит отрывать глаза от моих оголенных нижних конечностей. – В эмиратах немного другой диалект. А самое главное – там не пьют.

Закидываю ногу на ногу, одновременно с этим поправляя короткую юбку. И наконец засранец поднимает взгляд к мо-

ему лицу, слегка ухмыляясь.

– А мне интересно, что *ВЫ* можете тренировать в этом месте? – отвечаю вопросом на вопрос, желая сострить в ответ.

– Умение не пьянеть от трех бокалов, – выдает он, не растерявшись. Усаживается на соседний стул и одаривает меня кривой улыбочкой. – Могу преподать бесплатный урок.

– Вообще-то, их было четыре, и я совсем не пьяна. Ик! – Резко поднимаю ладонь, пытаюсь сдержать выдающие меня позорные звуки.

– Да. Я вижу... – презрительно хмыкнув, кивает Сафин. – Ты не забыла, надеюсь, что наш рейс уже завтра? Хочешь мне назло, специально, саботировать эту поездку? Или в отпуске было намечено что-то важное? А может, кто-то?.. Ах, да. Мужчины ведь у тебя не в приоритете. Работа на первом месте.

«Что? С чего он... Нет... Черт! Он что, слышал меня?» – На секунду торможу, собирая мысли в предложение.

– Вот уж в чем правда, так это в том, что из-за мужчин, особенно таких как вы, и напрягаться не стала бы, даже назло! Вы и предположить не могли, что у меня был запланирован просто отдых? Мир вокруг одних вас не вертится. – Уверенно поднимаюсь с места. Взяв сумочку со стойки, вешаю на плечо и решительно шагаю к выходу. – До встречи в самолете! И смотрите, не опоздайте!

– А чем тебе в Дубае не отдых? Тем более, поездку на топовый курорт, на который, смею заметить, мечтают отпра-

виться миллионы женщин, оплачивает компания. Отдыхай себе, грейся на пляже. С твоей задачей я сам разделаюсь за пару дней, – летит мне в спину.

Притормаживаю и останавливаюсь, но не оборачиваюсь на самоуверенное высказывание.

– А я пляжам предпочитаю горнолыжные курорты! Солнце сейчас очень вредно для кожи, – парирую я и продолжаю движение к выходу. – До завтра, Руслан Тимурович! – прощаюсь громко, так и не повернувшись.

А тише добавляю:

– Мудак!

Медленно моргаю и утыкаюсь лицом в подушку. Не сразу соображаю, что за истошный звук разливается по квартире, взрывая мою бедную голову.

Высвобождаю руку из-под одеяла и тянусь к тумбочке. Не нащупав там телефона, приподнимаюсь, открываю один глаз и осматриваюсь по сторонам. По доносящейся трели понимаю, что звонок слышен из кухни. Заставляю себя наконец встать и, покачиваясь, плетусь туда. Подхватив айфон со столешницы, вглядываюсь в экран, и глаза тут же распахиваются шире при виде количества пропущенных от своей помощницы. Быстро принимаю вызов и подношу трубку к уху.

– Ника, что случилось? – подавляя зевок, слегка обеспокоенно задаю вопрос, забыв о приветствии.

– Добрый день, Алина Сергеевна! Не волнуйтесь, все в порядке. Просто, Руслан Тимурович сказал позвонить вам. Уверял, что вы просили меня разбудить вас, потому как боялись опоздать на самолет, – тараторит она. И я заглядываю в экран телефона и смотрю на время.

– Вот, черт! – Тут же до конца просыпаюсь. – Ника, спасибо огромное!

Сбрасываю вызов, не попрощавшись, и бегу напрямиком в ванную.

Уже десять часов! Как я могла проспать?!!

Глава 4

Руслан

– Спасибо, не нужно! Я сама... – слышу позади. Снова смотрю на время и тихо откашливаюсь в кулак, подавляя смешок. Успела все-таки.

Через пару секунд Орлова появляется в проходе, таща за собой небольшой красный чемоданчик.

– О, как мило с твоей стороны все же почтить меня своим присутствием на борту этого самолета. – Приветственно улыбнувшись, пробегаюсь взглядом по внешнему виду девушки. Да, вчерашний вечер не прошел бесследно. Выглядит Пчелка слегка потрепанным. Но даже в таком виде: без следа макияжа и с небольшими тенями под глазами эта особа весьма симпатична. На что не может не отреагировать моя мужская натура.

Еще вчера, увидев ее перед лифтом, высокую стройную брюнетку с оливковой кожей, огромными серыми глазами и пухлыми сочными губами, не мог не оценить сей красоты. Также как и дерзости, которой ей не занимать.

И услышав вечером в баре исповедь о том, что с мужчинами у нее не складывается, совсем не удивился. С таким-то характером не мудрено! Ей палец в рот не клади, а уж что-то более ценное... Нужно быть совершенно чокнутым!

– Руслан Тимурович, вы как всегда заблуждаетесь в своих

суждениях на мой счет. Я бы ни за что не упустила ни минуты вашего общества, – приторно сладким голосом щебет Орлова в ответ. С немалыми усилиями оторвав чемодан от пола, одаривает меня презрительной ухмылкой. Пытается поднять его к багажному отсеку над нами, что у нее не очень-то получается сделать.

Подрываюсь с места и выхватываю багаж из рук гордячки. С легкостью закидываю его на полку и падаю обратно в свое кресло.

– Спасибо. Но я бы и сама справилась. – Громко вздохнув, Алина занимает место рядом. Усердно пытаюсь не смотреть в мою сторону, достает из сумочки телефон и долго изучает экран, кажется, гипнотизируя то, что он ей показывает.

– Конечно... – ухмыляюсь, продолжая рассматривать ее профиль: острые скулы, длинные ресницы, темные густые волосы. Которые шелковым водопадом стекают по спине и груди, выделяясь на фоне белоснежного топа. И опускаются ниже поясицы, концами касаясь ее бедер в светлых узких джинсах.

В строгой офисной юбке и блузке я уже успел оценить ее прелестные формы, но то, как она выглядит сегодня...

– Так кто этот О’Донел, которого упоминал Константин Викторович на совещании? Никак не могу найти информацию о нем... – Орлова вдруг выдергивает меня из весьма неприличных мыслей. – Филатов сказал, что не хочет закончить, как этот О’Донел. Что он имел ввиду?

Подняв взгляд, вижу, что Алина ждет от меня разъяснений. Не сразу переключаюсь, поэтому воспроизвожу еще раз мысленно ее слова.

– Джон О’Долен, – поправляю я фамилию. – Один из ведущих ирландских девелоперов. Был... – отвечаю на вопрос Орловой.

– Был?.. – Пчелка удивленно вскидывает брови.

– Был, – повторяю еще раз, подтверждая, что она расслышала правильно. – Он купил остров Ирландия на искусственном архипелаге Мир у берега Дубая за двадцать пять миллионов евро, где с партнерами рассчитывал построить дома на продажу. Но, как известно, этот проект был провальным. И в результате мирового финансового кризиса Джон впал в депрессию и не увидел, как инвестиции приносят плоды. После значительных финансовых потерь О’Долен не нашел иного выхода кроме как распрощаться с жизнью, – быстро пересказываю краткую биографию бизнесмена.

– О, господи! – произносит Орлова, с ужасом распахнув и без того огромные глаза. – Теперь мне все ясно. Да уж... Никто не захочет оказаться в подобной ситуации. Понятно, почему Константин Викторович с такой тщательностью хочет все проверить.

– И я предоставил ему все возможные подтверждения безопасности этого проекта и гарантии, – останавливаю ее, уже порядком взбешенный этой стороной вопроса.

Девушка бросает на меня задумчивый взгляд. В ее голове

явно что-то происходит в этот момент. И мне бы очень хотелось узнать, о чем она думает.

— Ладно. Не буду спорить, это ни к чему хорошему не приведет. В любом случае мы с вами *уже* летим в этот чертов Дубай. И, заметьте, не я не вы, никак не смогли повлиять на отмену этой поездки. — Пчелка обреченно вздыхает, откидывается на спинку кресла и, устроившись удобнее, закрывает глаза. Намереваясь, по-видимому, с пользой провести время перелета.

Задумываюсь над ее словами. Девушка оказалась куда умнее меня: указав на то, что я — тот еще придурок. При всей моей самоуверенности, я действительно никак не смог повлиять на исход встречи и заставить Константина Филатова довериться нашей компании и вложиться в проект на основе лишь предоставленной мной информации. И сейчас пытаюсь за свой промах отыгаться на ней. На подчиненной Филатова, которая сама пострадала от сложившейся ситуации.

Но меня выводит из себя тот факт, что что-то мешает воплотиться в жизнь моему первому самостоятельному бизнес-проекту. Да еще и такому масштабному, которым я хочу впечатлить отца: показать ему, что годы в Университетском колледже Лондона не прошли даром, и заложить уважение и доверие на перспективу. Еще и эта вечная гонка за лаврами с Анной, где мы бесконечно меряемся размерами яиц, которых у нее вообще быть не должно. Но она постоянно пытается доказать мне, что они у нее круче... В общем, кажет-

ся, я слегка перегибаю палку, но ничего не могу с собой поделать. А Пчелка просто попадает под горячую руку моего эгоистичного характера.

Вновь бросаю взгляд на Алину, тихо посапывающую под мерный гул турбин, и делаю себе пометку: постараться сдерживать в ее адрес проявление дурного характера, попробовать наладить диалог и продуктивно посотрудничать. Ведь от результата ее работы зависит, насколько быстро я смогу приступить к реализации своих идей.

После приземления в аэропорту Дубая выходим из самолета и садимся на автоматический поезд-шаттл, чтобы быстрее добраться до паспортного контроля. Пройдя проверку, направляемся в зал выдачи багажа. Оказывается, красный чемоданчик не единственный у Пчелки, я мог бы и догадаться. И как истинный джентльмен хотел помочь Орловой и взять на себя обязанность носильщика, но гордость девушке не позволила доверить мне свою ношу. И теперь я плетусь следом за Алиной и наблюдаю, как она пыхтит, таща за собой свою поклажу.

– Что? В чем дело? – Сотрудник службы безопасности преграждает ей путь и указывает на чемодан. Пчелка растерянно хлопает глазами, глядя на мужчину и пытаясь понять, что он говорит.

Подхожу ближе и быстро вникаю в суть обращения, по-

нимая, что человек в форме просит ее пройти в комнату осмотра.

– Он хочет осмотреть твой багаж, – перевожу Орловой с арабского.

Щеки девушки вспыхивают, и она на секунду замирает, глядя на меня растерянно.

– Мой... багаж? Но я... я же проходила перед вылетом... – сбивчиво переспрашивает Пчелка.

– Просто дай им это сделать, и тебя не станут долго задерживать. В этой стране свои правила, и я бы посоветовал их соблюдать, – предупреждаю ее, слегка подталкивая в сторону, куда указывает сотрудник аэропорта. Киваю ему и говорю, что мы пройдем за ним.

– Он что, будет рыться в моем белье? Но как же их сканеры? Они же и так просвечивают содержимое чемоданов? Что еще им нужно? – бурчит Алина, нехотя следуя за мужчиной. – Может, я не хочу, чтобы кто-то прикасался к моим трусам?

– Лучше тебе успокоится. Ты слегка вспотела. А это выглядит так, словно ты нервничаешь, и может быть воспринято не очень хорошо. Ты же не хочешь, чтобы подозрение вызвал не только твой чемодан, но и поведение? – подшучиваю над трусихой. Не пойму, чего она так завелась, как будто в первый раз проходит подобные процедуры.

Входим вслед за таможенником в небольшой зал, где мужчина указывает на стол, прося поднять вещи Алины на него. Подхватываю маленький красный чемоданчик и кладу его

перед досмотрщиком.

– Стоп! Подождите! Вы хотите осмотреть этот? – протестует вдруг Орлова. – Я думала, речь идет о большом чемодане?

Перевожу ее слова и слушаю ответ сотрудника службы безопасности.

– Они говорят, что подозрений к содержимому большого чемодана у них нет. А вот этот как раз и вызывает некоторые вопросы... – Приподнимаю бровь, глядя на девушку. Теперь вся эта ситуация интересует и меня. Я заинтригован, что же может быть такого секретного в ее вещах? И что она так боится показать? Надеюсь, Пчелка не на столько глупа, чтобы протащить с собой какую-нибудь запрещенку? Не хотелось бы так разочароваться в ней, ведь я только-только пришел к выводу, что Орлова весьма умна и заслуживает моего снисхождения по отношению к себе.

– Но там лишь всякие безделушки... Косметика, фен и все такое... – Алина сглатывает, и я замечаю, как часто и взволнованно она дышит, наблюдая за действиями сотрудника таможни. Мужчина расстегивает молнию и откидывает с чемоданчика крышку. Раскрывает каждый карман и изучает содержимое.

Бросаю взгляд на Орлову и улавливаю, что она замерла. Не моргая смотрит в чемодан и резко бледнеет, когда уполномоченный араб достает из тканевого мешочка небольшой продолговатый розовый предмет. Вглядываюсь повни-

мательнее, и резкий смешок вдруг непроизвольно вырывается из горла, не успеваю сдержать порыв.

Сотрудник показывает вещицу и начинает сердито отчитывать Алину за то, что позволила себе оскорбить своими действиями законы и требования их страны. И я спешу вмешаться и пытаюсь урегулировать ситуацию объяснением, что Пчелка впервые посещает Дубай, и прилет был незапланированным, но очень срочным: дабы внести свою лепту в развитие и строительство их прекрасного города. Поэтому с некоторыми правилами девушка просто не успела ознакомиться. Убедив таможенника, что подобное случилось без злого умысла: преднамеренно нарушить правила или как-то оскорбить их прекрасное государство или жителей, и, пообещав впредь никоим образом не повторять ошибок, в конце концов вымаливаю для Пчелки прощение и свободу.

Изъяв предмет-нарушитель нравственности и общественной морали, по-видимому, всех арабов мира, Алине позволяют забрать вещи и отпускают с предупреждением о неизбежном наказании в случае, если она еще раз попадется.

Покидаем смотровую и молча идем к выходу из здания аэропорта. Алина с трудом тянет за собой оба чемодана, и я спешу ей помочь.

– Эй, может...

– Ни слова! – резко останавливает она меня и прибавляет шаг.

Тихо смеюсь, все же нагоняя эту бунтарку, сделавшую мой

день. Выхватываю из ее рук ручку чемодана и веду к нужному выходу, где нас уже ждет машина.

Глава 5

Алина

Вечерние огни города проплывают за окном авто, и я как заколдованная смотрю на открывшийся взору пейзаж. Дух захватывает от всей этой инновационной архитектуры и футуристических небоскребов.

Но даже вся красота вокруг не может вытеснить из моей головы мыслей о том, что произошло в аэропорту.

Боже... Какой позор!

И нахрена я взяла с собой этот долбанный вибратор, что б его! Я ведь действительно была не в курсе того, что ввоз интим-игрушек на территорию эмиратов запрещен.

Как теперь Сафину в глаза-то смотреть? Провалиться бы сейчас под землю. Но стоит сказать спасибо, если бы не он, неизвестно еще чем бы закончилась эта история...

Всю дорогу от аэропорта я ощущаю на себе его испытующий взгляд, который оставляет на коже фантомные ожоги. Не смею взглянуть на парня, сгорая от стыда за случившееся. Мало мне того, что вчера в баре я сидела и распиналась о своих проблемах в интимной жизни. А он, по всей видимости, находился поблизости и слышал весь мой монолог. Ну может и не весь, но суть уловил точно. А сегодняшний инцидент еще и подлил масла в огонь, в котором гореть мне теперь перед Сафиным синим пламенем позора.

Чувствую, как машина замедляет ход, и снова фокусирую взгляд. Временно потерявшая интерес к происходящему вокруг, только сейчас понимаю, что мы подъехали к высоченному зданию необычного дизайна и красотой не уступающему самому Бурдж Халифу.

Интересно, зачем мы здесь?

Автомобиль останавливается у входа, и Руслан, нарушив затянувшуюся тишину, обращается ко мне:

– Прибыли. – Поворачивается и задерживает на мне взгляд, но не дождавшись, когда я посмотрю на него или что-либо отвечу, выходит и открывает мне дверь.

Помешкав пару секунд, я все же выбираюсь из своего временного укрытия и бросаю на Сафина быстрый взгляд.

– Я думала, мы сегодня прямиком в отель? – говорю, растерянно оглядываясь по сторонам, ошеломленная представшим передо мной видом.

Небоскреб, к которому мы подъехали, представляет собой огромную башню, стоящую будто на подиуме из нескольких этажей, и поражающую своими плавными линиями подсвеченных огнями фасадов. Которые, отбрасывая тени, напоминают волны и песчаные дюны одновременно. Само здание будто выросло посреди оазиса. Где, как виднеется с моего ракурса, есть прекрасный сад из всевозможной вечнозеленой растительности. Она создает уютную и такую необходимую в эту жару прохладу возле здания и скрывает все свое великолепие и масштаб мини-парка за башней. Интригует и

уговаривает последовать туда и окунуться в атмосферу этого чудесного места.

– Мы остановимся здесь, – буднично выдает Руслан, забирая из автомобиля мои чемоданы. Только сейчас понимаю, что не видела, чтобы при Сафине были какие-либо вещи или хотя бы небольшая сумка. Из самолета и в аэропорту он шел налегке. Единственная вещь, которая всегда при нем – это его телефон.

Остановившись напротив меня, он взглядом указывает на главный вход, через большие стеклянные двери которого я различаю огромное лобби с ресепшен в полстены.

– Что это за отель? Вы уверены, что Константин Викторович захочет раскошелиться на мое нахождение в подобном месте? – Все вопросы с билетами и проживанием решались без моего участия. И я до этого момента даже не представляла, куда меня определяют на время командировки. Знала лишь, что все схвачено, и на улице я точно не останусь. Но я даже не предполагала, что большой босс расщедритя, и меня могут поселить в дорожный отель премиум-класса.

Следую за Сафиным, жадно впиваясь глазами в подчеркнутый современный стиль и дорогой дизайн интерьера первого этажа в теплых бежевых оттенках с элементами золота. Здесь все просто кричит о том, что это место для особых гостей: при статусе и деньгах.

– Добрый вечер, Руслан Тимурович, – приветствует Сафина красивая стройная блондинка за стойкой. – Ваши рези-

денции подготовлены. *Обе* квартиры на шестьдесят шестом этаже, как вы и просили.

– Спасибо, – благодарит Руслан, сдержанно кивнув девушке-администратору. Огибает стойку и направляется к лифтам, с легкостью таща за собой мои чемоданы, сложенные маленький на большом.

Понимаю, что остановилась по удаляющейся стройной подтянутой фигуре. Срываюсь с места и быстрыми мелкими шагами нагоняю Руслана, как раз в тот момент, когда двери лифта открываются перед нами.

– Прошу, – учтиво протянув руку в сторону кабины, Сафин приглашает меня внутрь. И после того, как я занимаю место у зеркальной стены, входит следом, ухмыляясь чему-то в своих мыслях.

Наблюдаю, как он нажимает на кнопки и прикладывает пластиковую карту к сканеру рядом.

В голове на повторе слова блондинки из лобби: *«резиденции...обе квартиры...»*

– Простите, если я чего-то не понимаю... Но мне показалось, что девушка на ресепшен сказала слово «резиденции»?..

– Тебе не слышалось. Это жилой комплекс премиум-класса – проект нашей компании, который сдали только в прошлом квартале, – уточняет для меня Руслан. – И давай уже оставим это твое *«вы»*, ужасно раздражает.

Открываю рот, но не могу произнести ни звука. Слова за-

стряли где-то в горле, а язык неуклюже пытается шевелиться... к моему сожалению, безрезультатно.

– Это все – ваше... творение? – наконец произношу, немного придя в себя.

– Не совсем наше. Проект инвестировала еще одна крупная девелоперская компания, а разработкой дизайна, вплоть до мебели и мелочей в каждой из резиденций и остальных помещениях занималось итальянское дизайнерское бюро, – Руслан с нескрываемой гордостью отвечает на мой вопрос. – Впечатлена?

Он ухмыляется и с интересом следит за моей реакцией и эмоциями, вызванными этой новостью.

Впечатлена? Да я в шоке – мягко сказано. Это жилой дом? Вот это размах!

Натягиваю на лицо непроницаемую маску и быстро пытаюсь проанализировать информацию, которая играет немаловажную роль в цели этой поездки.

– Я так понимаю, продажи уже стартовали? – игнорирую его вопрос. Меня сейчас больше интересует практическая сторона. – Боюсь представить, сколько такое жилье может...

Тихий сигнал оповещает о прибытии в пункт назначения, и лифт без шума открывает вид на большую площадку этажа, представляющую собой лаунж-зону в том же стиле, что и лобби внизу.

Пересекаем уютное пространство и приближаемся к одной из двух дверей, находящихся вблизи друг от друга.

Руслан прикладывает ключ-карту к замку, и моему взору предстает шикарное убранство квартиры поистине королевских размеров. И первое, что вызывает дикий восторг – это полностью стеклянная стена, открывающая шикарный вид на вечерний залив просто невероятной красоты.

Осторожно ступая, прохожу внутрь, не в состоянии сопротивляться волшебному магнетизму открывшегося пейзажа. Сквозь гул в голове, создаваемый роем мыслей дикого восхищения, слышу, как Руслан двигается следом, не роняя ни слова.

Пересекаю огромную гостиную и подхожу к раздвижным стеклянным дверям, ведущим на открытую террасу. Проскальзываю между ними и замираю, не в силах сделать вдох. Легкий теплый ветер подхватывает мои распущенные волосы и начинает вальсировать локонами вокруг лица, пытаюсь отвлечь меня от созерцания невероятной картины. Как на ладони я вижу перед собой практически весь залив: прямо по курсу – Пальма Джумейра, сверкающая и переливающаяся блеском россыпи ночных огней, слева – Джебель Али, справа – Бурдж Аль Араб.

Это поистине волшебное зрелище...

Улавливаю движение рядом и поворачиваю голову.

Руслан стоит справа от меня и смотрит куда-то вдаль. Выглядит как всегда уверенно и расслабленно, засунув руки в передние карманы брюк.

Отблески огней подчеркивают каждый мускул на подка-

чанных загорелых руках, выделяющихся на фоне светло-голубой рубашки-поло с коротким рукавом. Красивые руки. С заметными линиями вен, сеткой опоясывающими предплечья.

– Нравится? – все также глядя прямо перед собой, спрашивает Сафин. И я на мгновение теряюсь, застигнутая врасплох его вопросом.

Он заметил, как я восхищенно разглядывала его? Или...

– Не смог отказать себе в этом, – продолжает он, повернув голову и переведя задумчивый взгляд на мое лицо. – Решил поселиться тут. Моя прошлая квартира находится в более тихом районе. Но здесь – лучшая локация для ведения дел. Все в шаговой доступности. Это самый бизнес-центр города.

Ух... Вот о чем он. Что?.. Поселиться здесь?!!

– Это ваша квартира? – Ошеломленно смотрю в ответ. – Но... я не стану жить... с вами. Я поселюсь в отеле...

– Успокойся, – Руслан останавливает вспышку возмущения. – Моя резиденция рядом. А эта принадлежит... – он резко замолкает, но через мгновение договаривает: – Принадлежит компании. Выставлена на продажу и пока еще свободна.

Отведя взгляд, Сафин разворачивается и возвращается в гостиную. И я нехотя покидаю террасу и следую за ним.

– Вы уверены что...

– Ты, – раздраженно перебивает он. Не оборачиваясь, продолжает двигаться к выходу.

– Что? – Растерянно смотрю ему в спину, притормозив на середине комнаты.

Руслан останавливается у двери и медленно оборачивается.

– Ты. *Ты* уверен, – поправляет он меня.

– Хорошо. Прости. Ты. Уверен что я могу здесь остаться? – сообразив наконец о чем он, спрашиваю неуверенно. – Я могу поселиться...

Глубоко вздохнув, Руслан пару секунд смотрит на меня с прищуром. Кажется, обдумывая свой ответ.

– Твое нахождение здесь – в интересах предстоящей работы. Оговорено с Филатовым и оплачено вашей компанией, – наконец говорит Сафин. – Это сэкономит время. И нам не придется, прежде чем поехать решать какие-либо вопросы, сначала назначать друг другу место и время встречи. Тем более, ты в городе впервые.

– Согласна, так будет проще, – киваю я. – Но я все равно чувствую себя здесь... Не знаю. Не к месту, что ли. Никогда не жила в такой роскоши.

– Не переживай. Ты легко освоишься. Если что-то будет нужно, я по-соседству. Оглядись пока, в восемь зайду за тобой, и мы ходим поужинать, – Руслан озвучивает мне план на вечер, а я в очередной раз растерянно хлопаю ресницами.

– Поужинать?... – зачем-то повторяю.

– Поужинать. Тебе же нужно питаться? Мне вот – обязательно. Или ты из тех, кто после шести не ест? Тогда можем

прямо сейчас...

– Нет! Нет, я не о том. Просто думала, что на сегодня впечатлений достаточно, и мы... – торможу, не договорив. И что – мы? Я голодная. И с удовольствием съела бы сейчас целого слона.

Сафин выжидающе приподнимает бровь, намекая, что хочет услышать продолжение.

– Хорошо. В восемь я буду готова, – с воодушевлением соглашаюсь с его предложением.

Руслан кивает и, пробежавшись по мне нечитаемым взглядом, выходит за дверь.

Выдыхаю наконец, понимая, что впервые за весь день могу сделать это свободно. Рядом с этим парнем всегда чувствую какое-то напряжение, к которому добавился еще и стыд за случай с досмотром.

Но он, слава богу, ни разу за весь день, даже не намекнул не о вчерашней встрече в баре, не о моем промахе с перевозом запрещенки. О которой, как уже говорила, я и вправду не знала.

Чувствую усталость, вмиг накинувшую мне на плечи весь груз суматохи последних дней и тяжесть перелета. Мне срочно нужна ванна.

Откидываю мысли и размышления в сторону и в конце концов обращаю все внимание на пространство вокруг.

В гостиной, посередине комнаты, стоят несколько кресел разной длины, образуя один огромный полукруглый ди-

ван. Он отлично вписывается в дизайн и сливочно-кремовым цветом соответствует выдержанным в интерьере теплым бежево-коричневым оттенкам. И на вид – очень мягкий и манящий в свои объятия.

Пресекая в себе желание подчиниться соблазну и продолжая экскурс по новому временному жилищу. Осматриваю комнату и вижу, что большое пространство совсем не перегружено деталями. На стене огромный телевизор и несколько полок, по форме напоминающих плавные линии фасадов самого здания. Несколько кашпо с зелеными растениями, пушистый ковер перед диваном и пара интерьерных столиков. С потолка свисают современные светильники, подвешенные на разных уровнях высоты. А стены декорированы рельефными панелями. Стильно, дорого, со вкусом.

Сквозь прозрачную стену замечаю на террасе похожие кресла, небольшие столики и горшки с зеленью, создающие атмосферу собственного мини-сада с патио. Краем которого служит горизонт над морем, так как ограждение террасы, как и стена, выполнено из стекла и практически незаметно.

Осматриваю остальные комнаты выделенной мне квартиры и нахожу две спальни, кухню, гардеробную и... ванную!

В очередном, захватывающем дух восхищении изучаю помещение, и в голове мелькает мысль, что, скорее всего, это сон. Не верится, что вижу все это в реальности.

Огромная комната с двухметровой фаянсовой емкостью прямо по центру выполнена из дорогих материалов, в том же

дизайне, стиле и оттенках, что и остальные помещения. Но главная фишка – это все та же прозрачная стена от пола до потолка, открывающая просто фантастический вид на побережье.

Нет. Больше я не хочу отказывать себе в возможности получить наслаждение, как физическое, так и эстетическое. Открываю воду и наспех стягиваю измучившие тело вещи. В которых чувствовала себя весь день словно в целлофановом пакете: изнывая от жары и порядком уже спарившись.

Погружаюсь в теплую воду и ощущаю, как кожу и мышцы приятно покалывает мелкими иголками расслабляющего удовольствия. А последнее, что вижу перед тем как закрыть глаза – розово-фиолетовые отголоски заката, размытые горизонтом и превращающие воды Персидского залива в темнеющую бездну, усыпанную мелкими огнями звезд.

Глава 6

Руслан

Зачем?..

Нависнув над раковиной, поднимая взгляд на зеркало и еще секунд пять осуждающе смотрю на человека в отражении.

Это не входило в твои планы!

Сделав глубокий вдох, с шумом выдыхаю и перекрываю холодную воду, все это время бегущую из крана. Она все равно ни хрена не помогла остудить голову от закипающих в ней мыслей.

Быстро сбрасываю с себя одежду и отправляюсь в душ. К ужину я должен собраться, выбросить всю эту хрень из головы и, раз уж так сложилось, насладиться вечером.

Закатываю рукав крахмаленной белоснежной рубашки до локтя и смотрю на часы. Убедившись, что время подошло, покидаю террасу, где провел последние полчаса, созерцая темный горизонт и пытаясь не о чем не думать хотя бы сегодня.

Подхожу к соседней квартире и поднимаю руку, приготовившись постучать. Но кулак зависает в воздухе, который словно застывает на мгновение, и все вокруг вместе с ним в тот момент, когда дверь передо мной распаивается.

– Привет, – Алина застенчиво улыбается, выплывая мне на встречу. – Я услышала шум... И подумала, что ты как раз идешь за мной.

Отмираю и наконец опускаю руку. Прокашливаюсь в кулак, так как чувствую ужасную сухость в горле.

– Да... Я как раз... – С трудом отрываю взгляд от девушки и указываю в сторону своей двери.

Пчелка выглядит просто потрясно и... мягко говоря, горячо: на ней черное шелковое платье-сорочка, длиною чуть ниже коленей, подчеркивающее все мягкие изгибы скульптурной фигуры. Волосы блестящими волнами рассыпаны по спине, оставляя обнаженными шею и ключицы, пересекаемые лишь тонкими бретелями. Весь образ завершают босоножки на высокой шпильке и маленькая сумочка в руках. Лицо же девушки под легким вечерним макияжем, а губы покрыты сочной вишневой помадой.

Заметив мое замешательство и пробежавшийся по ней взгляд, Алина вдруг спохватывается и бросается обратно. Возвращается через несколько секунд с легким шарфом на плечах, спрятав под ним зону декольте и изящные плечи.

– Больше никаких нарушений нравственных порядков, – говорит Орлова, слегка покраснев. Закрывает за собой дверь и бросает на меня смущенный взгляд. – Я готова.

Сбрасываю с себя легкое оцепенение и пытаюсь выглядеть бесстрастно.

– Отлично, тогда вперед! – Веду девушку к лифту.

Спускаемся на сороковой этаж и выходим в просторное фойе.

– Небольшая экскурсия для начала, если ты не против, – киваю в сторону одного из проходов, который ведет к открытому бассейну и зоне SPA.

– Да, спасибо! Мне бы очень хотелось осмотреть здесь все, – воодушевленно соглашается Алина, проходя вперед и с интересом оглядываясь по сторонам.

Торможу мгновение, наблюдая за тем, как шикарно выглядит девушка сзади. Точеная линия талии и мягко покачивающиеся бедра снова отвлекают мое внимание.

Входим в небольшой холл, так же, как и на каждом этаже, уютно обставленный мягкой мебелью. И, пройдя несколько метров, оказываемся у выхода на широкую открытую площадку с огромным бассейном во всю длину. По краю которого расположены удобные лежаки, где козырьком, укрывающим от палящего солнца, служат выступающие края террас, расположенных этажом выше. А дальний борт бассейна также из сверхпрочного стекла, как все ограды открытых площадок на всех этажах, служит ограждением и открывает все тот же потрясающий вид на берег и море. Подсвеченная голубая вода бассейна контрастирует с темным небом и горизонтом, усыпанным огнями прибрежной линии, создавая волшебный пейзаж. Как изначально и задумывалось архитекторами.

– Вау... – еле слышно произносит Пчелка и останавли-

вается у края. Медленно поворачивает голову, обводя пространство перед собой восхищенным взглядом.

– Это уровень Sky, – презентую я девушке место, включающее в себя не только эту зону отдыха. – Вернее, только его часть. Весь этот этаж предназначен для приятного времяпровождения. Пойдем.

Возвращаемся обратно в холл, из которого ведут еще несколько дверей.

– Это зона SPA, – указываю я на дверь напротив выхода к бассейну.

Прохожу дальше, открываю большие двустворчатые двери и пропускаю явно растерянную Алину в лаунж-зону с баром. Войдя внутрь, девушка с интересом оглядывает уютное помещение в том же изысканном стиле, который выдержан во всем: мягкая мебель, приглушенный свет, теплые тона и плавные линии в интерьере и отделке. Здесь находится дюжина гостей, приятно проводящих время, как в гордом одиночестве, так и в компаниях собеседников и расслабляющих напитков.

По залу разносится мелодичная фоновая музыка с восточными мотивами, призывая поддаться обстановке и провести здесь спокойный вечер.

Но я не планировал тут задерживаться, до того момента пока Пчелка не взяла инициативу в свои руки.

– Выпьем? – Уверенно направляется она к бару и усаживается на высокий стул.

Следую за ней и приземляюсь рядом. Бокал красного перед ужином, думаю, не помешает. Тем более, организм сейчас действительно требует любого способа расслабиться.

– Два бокала вина, – беру на себя ответственность за выбор напитка и прошу парня за стойкой обслужить нас.

Через минуту нам подают лучшее итальянское вино, которое есть в баре. Так как местный бармен отлично осведомлен о моих вкусах.

– М-м, превосходно, – сделав глоток, Алина оценивает мой выбор.

Слежу за каждым ее движением. Жадно впиваюсь глазами в пухлые губы, покрытые бардовой в тон напитку помадой, обхватившие край бокала в очередном глотке. Неосознанно представляю их вокруг своего...

Встряхнув головой, прогоняю картину из мыслей и кладу ногу на ногу, маскируя приподнявшуюся ширинку брюк.

– Это лучшее тосканское вино, на мой взгляд, – пытаюсь отвлечь себя и увести мысли в другом направлении.

– О, я не знаток в этом деле. А как же утверждение, что в эмиратах не пьют? Кажется, кто-то говорил... – весело ухмыляясь, Алина посылает мне игривый взгляд поверх бокала. Делает очередной глоток, а затем опускает его на стойку. Покручивая ножку бокала между пальцев, продолжает смотреть на меня в ожидании ответа.

– Я немного соврал, – признаюсь и сразу поправляюсь. – Частично.

Пчелка приподнимает бровь, надеясь на разъяснения.

– Сейчас месяц Рамадан. Мусульмане постятся. И люди, не соблюдающие пост, не должны есть, пить и курить в общественных местах в часы поста. Но не после заката, – приподнимая свой бокал и, отсалютовав спутнице, делаю пару глотков. – А на территории комплекса запреты вообще не действуют. Можно было не...

Протягиваю руку и тяну за край шарфа, наблюдая, как тот медленно скользит вниз, открывая взору бархатистую кожу плеч девушки. Замечаю, что Пчелка застыла, прослеживая за моими действиями. Поднимаю глаза и встречаюсь с ее растерянным взглядом.

– Вот, – протягиваю ей кусок ткани, ругая себя мысленно за этот порыв.

– Спасибо, – отведя взгляд, Алина быстро берет шарф и, скомкав его в небольшой клубок, запихивает в сумочку.

– Руслан Тимурович... – Неловкий момент прерывает мужчина в фирменной форме сотрудника, работающего на этом этаже. – Ваш столик готов. Можете пройти за мной.

Подаю руку и помогаю Алине спуститься с высокого стула. Проследовав за администратором через холл, по которому пришли, пересекаем фойе у лифта и входим в зал ресторана, занимающий большую часть этого уровня.

Проводив до столика, мужчина удаляется, предоставляя нам время для ознакомления с меню.

Заказываем еще по бокалу вина, пасту с морепродуктами,

запеченные овощи и чесночные панграттато.

Довольно-таки проголодавшись за день, не тянем время за разговорами и наслаждаемся вкусами отменной кухни. Нужно будет потом поблагодарить шеф-повара. Но даже в этот момент не могу отвлечь мыслей от сидящей напротив Орловой. То и дело, бросая на нее взгляд и замечая ответные поглядывания в мою сторону. Которые от чего-то поднимают во мне непонятное волнение.

Когда же аппетиты усмирены, продолжаем пить вино, наслаждаясь вечером и ощущением сытости и полученного от еды удовольствия.

– Как первое впечатление от пребывания здесь? – Расслабленно откинувшись на спинку стула, решаю диалогом разрядить присутствующее между нами легкое напряжение.

– Я в восторге. Это факт, – признается Алина. – Этот комплекс – отличная презентация вас как компании, стремящейся заработать имя своей оригинальностью архитектурных решений, стилем, качеством и заботой о будущих резидентах. С таким подходом, я уверена, вы привлечете покупателей и оправдаете все ожидания, касаемые строительства на Пальме.

– Надеюсь, это будет в твоём отчете? – смеюсь я, неожиданно обескураженный резким одобрением и профессиональной оценкой, относительно предлагаемого проекта.

– Да. Но это не отменяет намеченной работы, – быстро осаждает меня Орлова. – В любом случае, мне нужно будет

документально обосновать своему боссу надежность инвестирования.

– И с чего планируем завтра начать? – Раз уж перешли к обсуждению предстоящей работы, нужно ознакомиться с планом. В который Алина пока еще меня не посвятила.

– Для начала посетим объект. Хочу своими глазами увидеть, на каком этапе возведения находятся острова. Чтобы решить на месте, что вызовет вопросы и сомнения. И все ли соответствует документам, предоставленным вашей компанией. – Пчелка снова перевоплощается из милой девушки в акулу своей профессии. Даже на невидимом уровне будто выкладывая между нами кирпичную стену.

Рассматриваю ее серьезное выражение лица, которое сопровождает девушку всегда, когда дело касается работы. Ухмыляюсь, вспомнив ее монолог в баре в вечер перед отлетом и растерянное смущение во время инцидента в аэропорту.

– Мне кажется, тебе действительно не хватает отдыха, – констатирую вслух свои мысли, пристально глядя на Пчелку.

– И с чего вдруг такие выводы? – напрягается Алина, услышав комментарий, никак не относящийся к теме начатого разговора.

– Ключ карта от твоих апартаментов также подтверждает членство в клубе этого жилого комплекса. Открывает доступ на этот этаж и другие уровни, на которых имеются какие-либо развлечения и другие полезные услуги. И позволяет совершенно бесплатно пользоваться всеми предлагаемы-

ми благами, – игнорирую ее вопрос и озвучиваю предложение, которым она, надеюсь, воспользуется.

– Спасибо конечно. Но меня сюда отправили точно не загорать. Сначала нужно решить все рабочие моменты. А если будет возможность уделить время отдыху, предпочту воспользоваться твоим предложением и посетить бассейн, – сдержанно отвечает Алина, но заметно взволнованно. – Не думаю, что мне еще когда-то представится возможность поплавать на высоте птичьего полета, созерцая такие виды.

Она смущенно отводит взгляд, в то время как я не могу перевести с нее свой. Орлова полностью поглощает мое внимание, и мне действительно интересно наблюдать за каждой ее эмоцией и сменой настроения.

– Почему у тебя нет мужчины? – вопрос вдруг сам срывается с языка, не успеваю я понять, что произнес его.

Алина резко выпрямляется и обращает ко мне возмущенный взгляд.

– Прости? А как это вообще относится к делу? И почему ты решил, что как-то *тебя* касается? – гордо задрав кверху свой аккуратный прямой нос, дерзко отвечает она.

– Ну видимо не так касается, как парня за стойкой того бара, что находится неподалеку от здания вашей компании. В котором целый час наблюдал за тем, как ты жаловалась на отсутствие мужчины и всех сопутствующих этому привилегий. – Склонив голову набок и сощутив взгляд, наблюдаю за эмоциональной вспышкой Пчелки.

Замечаю, как краска заливает ее лицо, но не думаю, что это смущение. Кажется, Орлова в ярости. И как ни странно, мне нравится то, как она злится, собирается с мыслями и подбирает в голове слова, чтобы ответить. Понимаю это по часто вздымающейся груди и нервному покусыванию сочных губ. Ловлю себя на мысли, что меня начинает заводить эта картина.

– Ты считаешь подслушивание – чертой, достойной уважения? – наконец возмущенно произносит Пчелка. – То, что ты услышал о моих проблемах с взаимодействием с противоположным полом, не дает тебе права лезть ко мне с вопросами о личной жизни. Надеюсь, мы больше не станем возвращаться к этой теме!

– Я всего лишь хочу помочь. – Поднимаю руки в примирительном жесте. – Тебе действительно не мешало бы выпустить пар. Ты даже в таком месте не можешь дать себе возможности расслабиться.

– Помочь? И как *ты* можешь помочь в данном вопросе? Найдешь мне горячего араба на вечерок? – вспыхивает на мои слова Орлова. А я наслаждаюсь тем, как она пылает в гневе. Блеск в ее глазах не предвещает мне ничего хорошего, но я настойчиво продолжаю напрашиваться...

– Хочешь араба? – ухмыляюсь я.

Алина моргает несколько секунд, давая ожидаемую реакцию на провокацию.

– А чего хочешь ты, Руслан? К чему весь этот разговор,

далекий от цели нашей рабочей поездки? – Алина берет себя в руки и пытается успокоиться, понимая, что я специально вывожу ее из себя.

– Хочу предложить свою кандидатуру, чтобы решить твою проблему. После чего мы сможем более спокойно и расслабленно взаимодействовать и решать поставленную задачу, – озвучиваю я неожиданно созревшую идею. И тут же бью себя мысленно в челюсть. – Ты постоянно нервничаешь и выглядишь агрессивно, будто в любой момент можешь взорваться. Это бы явно пошло тебе на пользу, – добавляю я, пытаюсь оправдаться прежде всего перед собой.

Пчелка впивается в меня широко распахнутыми глазами, беззвучно шевеля губами. Видно, опешившая от такого предложения.

– Я не нуждаюсь в благотворительности, – в конце концов произносит она. – И вообще... Я еще не настолько отчаялась. «Уф. Это было заслуженно.»

– Хорошо, – быстро соглашаюсь я с итогом своей глупой затеи. Выдыхаю, чувствуя облегчение после ее отказа. – Мое дело предложить. Тогда забудем этот разговор и продолжим взаимодействие на дружеской ноте? От деловой Алины Сергеевны ощущаю оскому, – выдавливаю из себя смешок, пытаюсь перевести все в шутку и разрядить обстановку.

Отводя глаза от лица девушки, непреднамеренно опускаю взгляд и цепляюсь за весьма будоражащую картину, посылающую разряд в мой и без того напряженный пах. Соски

Пчелки, будто острые пики под черным шелком платья всеми силами пытаются обратить на себя внимание. Притом что в зале ресторана нет и намека на прохладу.

– Окей. Постараюсь быть более дружелюбной. – Улыбнувшись натянуто, Алина хватает бокал и допивает остатки вина, явно не зная куда деть глаза и руки в этот момент.

Черт... Сделал лучше, идиот.

Закончив с ужином, поднимаемся к себе и сухо прощаемся в холле, договорившись ранним утром отправиться на побережье, как и планировали.

Пройдя в гостиную, стаскиваю с себя рубашку и швыряю ее на диван.

Какого... Блять! Какого хрена я это предложил?

О чем я только думал?

Нервно закидываю руки за голову и стискиваю шею между ладоней, выдыхая весь воздух из легких в потолок.

На кону мое будущее. Реализация этого проекта – это все, что должно меня заботить. А должность генерального директора, предложенная мне отцом, – конечная цель. Ради которой я готов выполнить все его условия и пункты. И интрижка с Орловой никак под эти пункты не вписывается. Я не могу подвести отца и себя тоже. Слияние нашей фирмы с Робертсоном не за горами. И только после того, как мы с Анной сойдемся в «финальной схватке».

Падаю на диван и закрываю глаза. Провожу ладонями по лицу, пытаюсь прогнать из головы наваждение в виде назой-

ливо поселившейся в ней Пчелы.

Подрываюсь и направляюсь в ванную, намереваясь успокоить разгоряченное тело и напряженные мышцы (особенно одну из них) под холодным душем. Твердо решаю с завтрашнего дня убрать весь флирт из общения с Алиной, не касаться личных тем и быстрее решить все задачи. Чтобы покончить наконец с ее командировкой и поскорее расстаться. Обязательно на позитивной волне. Ведь теперь и от нее тоже частично зависит мое будущее. И поэтому мне лучше не портить с ней отношения, а постараться помочь быстрее составить отчет. На основании которого Филатов в конце концов подпишет с нами договор об инвестировании.

Выхожу из ванной и заваливаюсь на кровать. Открываю телефон и проверяю почту. Отвечаю на несколько сообщений и даю пару распоряжений, относительно завтрашнего дня.

Решаю, что сон – это то, что мне сейчас необходимо, и, закрыв глаза, уговариваю себя уснуть. Хороший отдых не помешает не только Алине, но и мне.

Черт. Опять о ней...

Слышу какой-то стук о стену за изголовьем кровати, и понимание вдруг озаряет меня: резиденции зеркальные, и сейчас прямо за стеной Пчелка ложится в такую же кровать и готовится ко сну. Мысли раскрашивают непристойные картины того, как она сейчас выглядит и что делает: выйдя из душа в одном полотенце, сбрасывает его на пол и устраива-

ется в мягких подушках...

«Тоже не может уснуть? Судя по реакции ее тела на мое предложение, она хотя бы на миг, но представила то, что могло бы произойти, согласись она... Интересно, думает ли она сейчас об этом? Как я... И если да, то у нее, кажется, должны быть такие же проблемы...» – Бросаю взгляд на приподнятое в районе паха одеяло и снова вспоминаю изъятый из чемодана Алины предмет. Который в моих фантазиях она бы сейчас активно использовала по назначению прямо на кровати за стеной.

Но его у нее нет. Интересно, как она справляется без своей игрушки?

Так!!!

Спать!

Мне. Нужен. Сон.

Нет. Кажется, мне сейчас может помочь только наркоз.

Глава 7

Алина

С трудом заставляю себя встать с кровати, которая, к слову, просто невероятно мягкая, будто облако. Но даже такой, немаловажный момент, не повлиял на качество моего сна этой ночью. А поспать у меня не получилось, от слова «со-всем».

Плетусь на кухню и включаю на кофемашине таймер. Затем направляюсь прямиком в душ, надеясь, что прохладная вода и двойной эспрессо помогут мне привести себя в порядок. Вчерашний так называемый ужин напрочь выбил меня из колеи.

Он, что? Решил поиздеваться надо мной?

Стягиваю с себя шелковую сорочку и осторожно ступаю в стеклянную кабину. Отрегулировав температуру воды до комнатной, становлюсь под мягкие струи, падающие сверху, и подставляю каплям пылающие щеки. В точности, как делала это вчера по возвращении с этого гребанного ужина и потом, еще пару раз за ночь.

Провожу ладонями по лицу и на пару секунд замираю, вновь отвлекаясь на мысли. Воспоминания прошлого вечера кружат и кружат в моей голове, вызывая приступы лихорадки. Взгляды, которыми Сафин одаривал меня весь вечер... И его дерзкое, возмутительное предложение! Я бы даже сказа-

ла вызывающее!.. Вызывающее во мне волну гнева и... жара во всем теле.

Я за всю ночь так и не смогла сомкнуть глаз, раз за разом прокручивая в голове то, что произошло. И... образ подтянутой крепкой фигуры, расслабленно стоящей на террасе с привычно засунутыми ладонями в передние карманы брюк... Красивые предплечья, мышцы, проступающие под тканью рубашки, задумчивый взгляд с прищуром, дерзкую ухмылку... Все! Все это не давало мне уснуть. Я не могла выбросить из мыслей ни этого засранца, ни того, что он сказал мне... Тем самым не избавив меня от проблемы, а увеличив ее до размеров вселенского масштаба!

Мало мне, что он подтвердил опасения по поводу того, что все же слышал мою не очень трезвую исповедь о неудовлетворенности в том несчастном баре, так еще доумился и вовсе добить меня своей заинтересованностью в решении данного вопроса.

Какие бы цели не преследовал Руслан, он не имел права ставить меня в столь неловкое положение, проявляя свой якобы альтруизм.

А может он все же заметил то, как я на него поглядывала? И решил...

Нет. Я тщательно старалась не пускать на него слюни в открытую. Хотя, признаюсь, каким бы Мудаком он не был, трудно не признать тот факт, что выглядит он как самая влажная фантазия. Но это для меня не повод забыть о работе

и принципах и пускаться во все тяжкие.

Пусть катится со своей благотворительностью ко всем чертям!

Тем более, я уверена, что сказал он это ради того чтобы в очередной раз вывести меня на эмоции. Посмотреть на то, как теряюсь и краснею, и посмеяться над картиной, которую собственноручно создал своей безумной идеей! Не зря он так быстро переобулся после моего резкого отказа. Руслан явно не был по-настоящему во мне заинтересован.

Очередной его поступок, которым он все больше и больше подтверждает присвоенное ему и теперь уже точно заслуженное звание с большой буквы «М».

Все. Забыли. Забыли. За-бы-ли!

Нервно перекрываю воду и выхожу из душа.

Через час, чувствуя себя немного бодрее и более умиротвореннее, во всеоружии спускаюсь и выхожу к главной подъездной дороге перед комплексом. Где меня должен был встретить Сафин, как он заранее предупредил сообщением, присланным на телефон. Но Руслана здесь нет и в помине.

У главного входа стоит шикарный серебристый Феррари, и я невольно засматриваюсь на супербыстрый, дорогуший спорткар, идеально вписывающийся в окружающие декорации. Словно этот автомобиль является небольшой полуденной тенью того здания, которое я только что покинула. Они будто оба созданы кистью одного художника, своими плавными линиями являя один и тот же утонченный стиль и

изящную грацию.

Слегка вздрагиваю от неожиданности, когда стекло окна с пассажирской стороны начинает медленно опускаться.

Знакомый сощуренный взгляд из салона автомобиля, устремленный прямо на меня, в момент прожигает насквозь. И я приостанавливаюсь на последней ступеньке, все еще неторопливо спускавшаяся от главного входа.

– Ты не особо торопишься, – говорит Руслан, протягивает руку и изнутри открывает для меня дверь. – Запрыгивай быстрее. Нужно поторопиться, если не преследуем цель – сегодня поджариться.

Сбрасываю оцепенение и сажусь в машину.

– Доброе утро, – сдержанно приветствую Сафина быстрым взглядом и легкой непринужденной улыбкой, боясь как-то показать внутреннее волнение, вызванное его столь неожиданным появлением.

Ощущаю ответный взгляд. И буквально выдыхаю, когда парень переводит внимание на авто, заводит двигатель, и мы плавно начинаем движение в сторону автострады, ведущей к побережью.

Неловкое молчание затягивается. Чувствую необходимость завести диалог, но, как назло, при всем моем красноречии язык-предатель перестал мне подчиняться.

Да что со мной такое?!

«Это все из-за него... Нужно было согласиться, и покончили бы с этим», – облизнув алые губы и игриво накручивая

на палец блестящий локон, нашептывает мне моя далеко забытая раскрепощенная версия Алины Орловой. Поправляет шнуровку кружевного корсета и устраивается удобнее на левом плече, соблазнительно закинув ногу на ногу и демонстрируя шикарные ярко-красные стрипы. – «Только представь, что могли бы сделать с тобой эти красивые крепкие руки и...»

– Заткнись! – в сердцах бурчу я и тут же осекаюсь, понимая, как по-идиотски выгляжу со стороны, разговаривая сама с собой.

– М-м? – резко повернувшись в мою сторону, Сафин вопросительно приподнимает бровь.

– Это я так... – Черт! Вот же идиотка. – Классная машина! Она твоя? – выдаю первое, что приходит на ум, глупо улыбнувшись ему в ответ.

Выдерживаю паузу, в течение которой Руслан пристально изучает меня и снова переводит взгляд на дорогу. И его губы трогает едва заметная ухмылка.

– Да, – отвечает он наконец. – Нравятся быстрые авто?

Украдкой поглядываю на профиль парня и замечаю хмурую складку между бровей. Сафин сосредоточен на дороге, но, кажется, что в голове сейчас у него возникла какая-то дилемма. А ведь секундой ранее, я уверена, он улыбнулся.

– Не особо люблю скорость, но о такой машинке точно теперь буду мечтать... – Ерзаю в кресле и опускаюсь немного, с комфортом устраиваясь на своем месте. Пробегаюсь глаза-

ми по стильному салону и останавливаю взгляд на консоли между нами, где расслабленно лежит правая рука Руслана, в то время пока он ведет автомобиль одной левой. Твердые мышцы красиво пересекаются, и мой взгляд машинально тянется вверх к крепким широким плечам, обтянутым тонкой тканью белоснежной хлопковой рубашки.

Мои щеки моментально вспыхивают, и я быстро отвожу глаза. Протягиваю руку к приборной панели и устанавливаю в салоне температуру ниже.

«Вот дуреха», – слышу смешок по левую сторону. – «Тебе это не поможет».

«Не слушай ее!» – строго восклицает справа моя праведная версия меня в длинном одеянии монашки. – «Ни к чему хорошему не приведет тебя эта связь! Руслан скоро станет партнером твоего босса и практически приравнивается к статусу твоего начальника. Да и вообще... Тебя сейчас должна заботить только работа, а не удовлетворение собственных потребностей!»

«Ой, да ладно тебе!» – начинает спорить с монашкой искусительница. – «Таким экземпляром грех не воспользоваться!»

«Не слушай эту бесстыжую», – нашептывает мне праведница. – «Не поддавайся греховным мыслям и держи себя в руках! Ведь первое впечатление, как правило, всегда верное. Вспомни вашу первую встречу...»

Зажмуриваюсь и пытаюсь прогнать прочь из головы этих

двоих.

– Она моя любимица, – голос Сафина возвращает меня в реальность. И я снова обращаю все внимание к нему.

– Только не говори, что ты из тех, для кого машина заменяет любовницу, – показываю я Сафину гримасу отвращения. От чего лицо парня озаряет широкая улыбка.

О-о-о. Черт меня подери!

Сердце как ненормальное реагирует на это зрелище.

– Нет уж. Я предпочитаю любовниц из плоти и крови, – смеется он, одаривая меня взглядом, от которого становится еще жарче. Неужели в такой машине может быть неисправна система контроля температуры?

Отвернувшись, продолжаю ощущать его пристальный взгляд на себе. От чего начинаю нервно теревить ткань муслинового белого кардигана, который накинула, чтобы прикрыть голые плечи от палящего солнца и осуждающих взглядов местных. Для сегодняшнего дня я выбрала удобные широкие светлые брюки из тонкого льна и шелковый кремовый топ на бретелях. Где кардиган стал практичным завершением образа. А в данный момент еще и скрыл от Сафина вид моей покрасневшей под его прожигающими взглядами кожи.

Приехав на место, выходим из машины, и я восхищенно осматриваю представший, как на ладони, архипелаг в виде пальмовой ветви. Пока что, это только голые песчаные островки, являющиеся частью одного масштабного проекта. Но

уже скоро здесь вырастит мини-город со своей инфраструктурой и, судя по размаху, с большим количеством отелей, торговых центров и целых районов элитного жилья: от коттеджей премиум-класса до жилых комплексов вроде того, что отстроила компания Сафиных и в котором я сейчас проживаю.

– Вот, собственно, и Джебель Али. Потрясающе, не правда ли? – Руслан останавливается рядом и так же обводит взглядом раскинувшийся пейзаж.

– Да. Невероятно! – на одном дыхании произношу еле слышно, пораженная увиденным. Одно дело лицезреть все это на экране монитора, но своими глазами... Даже не верится, что реально существуют технологии, позволяющие вырастить остров!

– Такие перспективы...

Снова ощущаю на себе взгляд, и мысли вновь напрочь покидает цель этой поездки.

Глава 8

Руслан

После небольшой прогулки по скелету Джебель Али, возвращаемся на большую землю.

– Предлагаю не задерживаться здесь надолго и, не теряя времени, отправиться на соседнюю пальму, – озвучиваю я Орловой свои мысли, пока мы медленно выезжаем на автостраду, тянущуюся вдоль побережья. – Хочу, чтобы ты вочию убедилась, на примере Джумейры, насколько идеально этот организм будет слаженным и великолепно может функционировать.

– Мхм, – слышу отрешенный ответ и тут же обращаю внимание на сидящую рядом Алину. Зажав в уголке рта колпачок от шариковой ручки, она что-то увлеченно записывает в небольшой блокнот. Делает пометки возле нескольких, написанных в столбик предложений, и наконец поднимает взгляд на меня.

– Я хотела попросить тебя о том же, – убирая ручку и записи в сумку, говорит Алина слегка деловым тоном.

Замечаю у нее над верхней губой след чернил и ухмыляюсь.

– У тебя здесь... – указываю пальцем себе под нос.

– Что? – непонимающе хлопает она своими длинными ресницами, глядя на меня растерянно.

Съезжаю с главной дороги, ведущей в сторону пункта назначения, и останавливаюсь на обочине. Достая из бардачка упаковку салфеток и, взяв одну, тянусь к лицу Алины, намереваясь избавить ее от фиолетовой полоски на коже.

Одновременно беру ее свободной рукой за подбородок, а другой, держа салфетку, дотрагиваюсь до места прямо над верхней губой.

Пчелка вздрагивает и, прерывисто вдохнув, замирает. Впившись широко распахнутыми глазами в мое лицо, смотрит взволнованно.

Неконтролируемо опускаю взгляд на ее приоткрытые губы, розовые и на вид нежные и мягкие...

– Ты выпачкалась чернилами, – осторожно провожу влажной тканью по коже и возвращаю внимание к ее растерянному взгляду.

Но мои глаза снова не задерживаются на месте после того, как слышу тихое «ох» и вижу, как пухлые губы складываются в соблазнительный кружок.

С трудом проглатываю вставший поперек горла ком и убираю руки от девушки. Но ощущение нежной бархатистой кожи будто приклеивается к кончикам пальцев. Чувствую напряжение в паху и мысленно ругаю себя за реакцию.

– Готово, – прокашлявшись, говорю я. Убираю салфетку и завожу двигатель, подавляя желание посмотреть на Алину снова.

Вклиниваюсь в поток машин, прокручивая в голове толь-

ко что произошедшую сцену, и слышу шумный, судорожный вдох и тихий выдох справа от себя.

– Спасибо, – еле слышно благодарит Пчелка. Краем глаза замечаю, как она начинает рыться в сумке, наверное, в поисках зеркала или пудреницы, чтобы поправить макияж.

Въезжаю наконец на ствол пальмы и еду по самому сердцу Джумейры, густо обросшему всевозможными зданиями. По обе стороны от дороги располагаются высотки с апартаментами на любой вкус, всевозможные магазинчики и торговые центры, а в стороны уходят ветви пальмы с частными застройками.

– Вот эту ветку выкупил президент Казахстана, – указав вправо, рассказываю Орловой. – А следующую – глава Азербайджана.

– Ничего себе, – удивляется она услышанной информации. – Я и представить не могла всего масштаба. Признаюсь, с экрана все выглядит иначе... Менее грандиозно.

Ухмыляюсь, заметив, с каким блеском и восхищением в глазах Алина смотрит на картины, проносящиеся за окнами авто.

Вплываем вместе с потоком машин в тоннель, проходящий прямо под морем и соединяющий пальму с полумесяцем, окружающим ее. И который так же служит волноломом.

Совершаем автоэкскурсию по полукольцу, где я рассказываю Орловой о всех, находящихся здесь отелях и значимых объектах, а затем возвращаемся на пальму.

Решаем сделать остановку и прогуляться. Проходим по Набережной и спускаемся к самому берегу.

Алина приседает на корточки и протягивает к воде руку.

– Изучая вопрос, я наткнулась на информацию, что циркуляция воды в заливе была нарушена возведенными островами. И между ветками перегревалась и "цвела". От чего стоял неприятный запах, распугивающий туристов и потенциальных покупателей, – рассказывает она то, что узнала, готовя отчет.

– Поэтому и привез тебя сюда, – говорю я, стоя у нее за спиной и наблюдая, как девушка водит ладошкой по воде из стороны в сторону. – Ты что-нибудь такое заметила?

Алина поднимается и медленно поворачивается ко мне.

– Нет, – отвечает она, глядя на меня с сомнением. – Но... Откуда тогда...

– Проблема и вправду имела место быть. Но ее решили пару лет назад, – не оставив ей возможности завалить меня вопросами, сам продолжаю: – Были внедрены новейшие технологии, помогающие воде циркулировать. А так же в волноломе сделали дополнительные разрывы, через которые вода могла бы обновляться. Предугадаю твой следующий вопрос и сразу на него отвечу. Проблема с размыванием островов тоже решена... при помощи технологии прессования песка. Все моменты учтены и, в случае с возведением новой пальмы, продумывается все до мелочей на столетия вперед.

– Впечатляет, – говорит Пчелка, прикрыв лицо от солнца

ладошкой, словно козырьком. Смотрит на меня с озорным блеском в глазах, а на ее губах расплывается довольная искренняя улыбка, которую вижу впервые за эти дни. – А ты подготовился, смотрю.

Смеюсь и отвожу взгляд на горизонт, радуясь, что привычно держу руки в карманах брюк. Потому что в этот момент они прямо зудят от желания прикоснуться к ней. Ответить ее руку от лица, подхватить за талию и, закинув к себе на плечо, закружить прямо здесь, на берегу, и услышать, как она смеется.

Сдерживаю порыв и прогоняю безумные мысли.

– В документах, которые я предоставил, разве этого не было? – спрашиваю озадачено.

– Было, – снова хитро улыбнувшись, говорит Алина. – Но стоило убедиться...

– Для достоверности пришлю тебе контакты официальных сайтов тех организаций и департаментов, где ты можешь сама запросить любую, интересующую тебя информацию и документацию: официальные документы, заверенные электронными подписями и все такое...

– Спасибо. Буду благодарна, – одарив меня еще одной ослепительной улыбкой, Орлова проходит мимо и направляется обратно туда, откуда мы пришли.

Следую за ней, наблюдая сзади, как шикарные волосы девушки красивыми волнами покачиваются вдоль спины, дотягиваясь до самой привлекательной выпуклости, которую

я когда-либо видел. И которая весьма соблазнительно обтянутая легкой тканью брюк притягивает к себе внимание не только мое, но и всех проходящих мимо мужчин. Так как поднявшийся ветер с легкостью сдувает в разные стороны ее длинный кардиган, который до этого прятал все прелести, и привлекает взгляды к аппетитным формам.

Сжимаю челюсти, обнаружив сей момент. И прибавляю шаг, пытаюсь как можно быстрее сократить расстояние между мной и Пчелкой и обозначить всем свое присутствие. А если нужно, и прикрыть от похотливых взглядов всяких...

Стоп.

Какого хрена я вообще об этом думаю? Это не моя проблема! Должна быть не моей. Но меня однозначно это парит.

– Предлагаю на сегодня закончить с изучением пальм. Солнце безбожно палит, – говорю, открывая для Алины пассажирскую дверь. – И я ужасно голоден...

На что Пчелка бросает на меня умаляющий взгляд.

– Хочу показать тебе одно место, – заговорщически улыбаюсь ей и, обойдя машину, ныряю в салон.

Подъезжаю к любимой кафешке и вижу привычную для этого времени картину: все столы и стулья на летней веранде перевернуты, указывая, что до заката заведение не работает. Это понятно, пост заканчивается только через три дня. И окончание Рамадана будет сопровождаться пиршеством и грандиозными представлениями. Ну а пока приходится ис-

кать лазейки, чтобы не умереть от голода и жажды. Но для того кто ищет, всегда есть вариант найти то, что нужно.

– Никуда не уходи, я быстро... – Подмигнув, выскакиваю из машины и направляюсь внутрь кафе.

Буквально через десять минут возвращаюсь с бумажным пакетом в руках. Бросив его на заднее сиденье, завожу двигатель и направляю автомобиль в сторону нашей следующей остановки.

Подъехав к центральному парку Дубая, пристраиваюсь на небольшой парковке в тени деревьев, глушу двигатель и тянусь назад за пакетом.

Пчелка, все это время с интересом разглядывающая достопримечательности за окном, наконец возвращает внимание к происходящему в салоне.

– Что там у тебя? – Она с любопытством пытается заглянуть в пакет, из которого я медленно, затягивая интригу, достаю две... – Да ладно!

– Арабская шаурма! – с гордостью презентую добытое мною пропитание и протягиваю Алине один из двух свертков, наполовину обернутый в пергаментную бумагу. – Лучшая из всех, какие я когда-либо пробовал.

– Поверить не могу, что такие как ты вообще знают, что это такое, – приняв мое подношение, удивленно отвечает Орлова, но тут же осекается. – Ой. Прости, я...

– Все нормально. Ты не первая, кто считает, что если у кого-то водятся деньги, то он питается только в Мишленов-

ских ресторанах, носит одежду, сшитую лишь на заказ у дорогих портных, и спит на простынях за тысячу евро. Но я тебя разочарую, мы такие же люди, как и все, и ничто людское нам не чуждо.

– Вообще-то, я пыталась сказать, что слегка нажала на сверток и выдавила соус тебе на брюки...

– Черт! – Тут же опускаю глаза и замечаю капли на штанах. – Вот и вся благодарность за то, что попытался накормить?

Слышу глухой смех и поднимаю взгляд на Алину, которая с аппетитом вливается идеальными зубками в полученное угощение. Смотрит на меня полными веселья глазами, с трудом пережевывая огромный кусок.

– Как хорошо, что они не сшиты на заказ у дорого портного, – проглотив наконец, подкалывает она меня и протягивает уже знакомые салфетки, взятые из бардачка. – И ты прав, шаурма действительно очень вкусная. Не пойму правда, что в ней, но она явно отличается от той, что я до этого ела.

– Верблюжatina. И специи, – оттирая пятна, сообщаю ей я, на что Орлова удивленно вскидывает брови.

Убираю все лишнее и тоже принимаюсь поглощать местный фастфуд.

– Как ты умудрился раздобыть ее? Сейчас же нельзя... – спрашивает Алина в процессе, откусывает очередной раз и проводит языком по влажным губам, слизывая с них прилипшие крошки от хрустящего лаваша.

Прослеживаю за ее действием, и еда тут же уходит на второй план, а один голод резко сменяется другим. В том, как Пчелка ест, нет ничего эротичного, обычный естественный процесс, но ее рот... Я не могу отвести глаз от ее сочных губ,двигающихся как в замедленной съемке и гипнотизирующих меня. Девушка замечает мое внимание и на секунду замирает, глядя в ответ.

Прихожу в себя и сбрасываю оцепенение, в котором пребывал.

– Я... – Понимаю, что не ответил и пытаюсь вспомнить вопрос. – Нужно просто знать... где и как правильно попросить. Дубайцы, на самом деле, никогда не откажут голодно-му. Главное – не злоупотреблять их добротой: не нарушать запрета – есть и пить в общественных местах. Поэтому я решил накормить нас прямо в машине. Стекла тонированные, и никто не сможет уличить нас в нарушении местных законов.

«А при желании нарушить еще некоторые из них, моя машина так же идеально подошла бы. Как верный друг, стала бы соучастником преступления против нравственности, не выдав свету то, что могло бы здесь произойти, но... никогда не произойдет. Уж точно не сейчас и не с ней...» – додумываю, замолчав.

Аппетит пропадает, и я закидываю остатки еды обратно в пакет. Выхожу из авто и выбрасываю его в урну. Отхожу в сторону от машины и останавливаюсь, глядя на жужжащий

поток машин, беспрерывной лентой тянущийся мимо. Погружаю руки в карманы, чтобы никто не заметил, как я нервно сжимаю ладони в кулаки, снова злясь на себя за то, что позволяю подобные мысли. Проявляю мимолетную слабость и отвлекаюсь от высших целей.

Слышу звук захлопывающейся двери и, повернувшись, вижу, что Алина тоже покинула прохладное убежище салона и выбралась из автомобиля.

– Что это за место? – вглядываясь между стволами деревьев перед собой, спрашивает она и поворачивается ко мне.

– Аль-Хаззан парк – городской парк культуры и отдыха. – Я собирался после быстрого перекуса пройтись с Пчелкой немного по этому зеленому оазису. Но теперь думаю, что пора заканчивать на сегодня эту затянувшуюся прогулку. – Если хочешь, можешь остаться и осмотреться. В этом районе есть что посмотреть. А у меня на сегодня имеются еще кое-какие дела. Когда нужно будет, позвони, я отправлю за тобой машину.

От Орловой не ускользает резкая перемена моего настроения, и она пару секунд смотрит на меня молча. Ее напряжение выдает еле заметная складка между бровей и разочарование в глазах.

– Да... Конечно, – говорит она и отводит взгляд. Разворачивается и идет к машине. – Прости, что заняла твое время. Одну секунду, только сумку заберу, – последнюю фразу она снова произносит тоном, которым общается деловая Алина

Сергеевна. И я в очередной раз жалею о том, что недостаточно подготовился к той встрече с Филатовым и не убедил его сразу же подписать этот, мать его, хренов контракт!

Глава 9

Алина

Громко выстукиваю по клавишам ноутбука. Стираю. Снова печатаю и удаляю все к чертовой матери! И так по десятому кругу...

Я хотела сегодня же, так сказать, по горячим следам, приступить к составлению нового, более углубленного отчета по теперь уже конкретному «пальмовому» направлению. Для начала, информации, полученной в течение дневной экскурсии, предостаточно, чтобы приступить к эскизу общей картины. Где завершающими штрихами, подобно ярким краскам, станут еще кое-какие данные из запрошенной мною необходимой документации, которую я получу в ближайшие дни. Данные, стирающие все имеющиеся сомнения относительно безопасности будущего проекта и подтверждающие правдивость ранее предоставленных Сафиным документов.

Руслан, как и обещал, прислал целый список контактов официальных учреждений при Муниципалитете Дубая, уполномоченных по разным направлениям контролировать реализацию возведения островов с учетом всех экологических аспектов. А так же отвечающих за строительную отрасль: качество является важным фактором в строительных проектах эмиратов, где соблюдение высоких стандартов имеет существенное значение для безопасности, долговечности

и соответствия.

И все, что я уже успела узнать за сутки пребывания здесь, дает возможность составить предварительные и весьма положительные прогнозы, по поводу правильности решения о предстоящем сотрудничестве с компанией Сафиных и инвестировании в их проект.

И я, правда, пыталась изложить все свои умозаключения, с учетом полученной информации в набросок будущего отчета, но мысли никак не хотят складываться в нужные предложения и ложиться в текст. Все они заняты совершенно другим...

Я вернулась во временно отведенные мне хоромы примерно через час после того, как Руслан так неожиданно сбежал, бросив меня посреди незнакомого города в совершенно чужой стране. Оставил в полной растерянности и непонимании его резкой перемены настроения и неожиданно возникших планов. Он мог сразу предупредить меня о своих намерениях заняться своими делами и не затягивать нашу рабочую поездку. Его никто не просил уделять мне времени больше, чем требовалось... выгуливать и... кормить. Но мне ненадолго показалось, что он сам наслаждался нашим времяпровождением. И я даже внушила себе на какой-то миг, что ему приятно мое общество.

Ага, с чего бы вдруг, его отношению ко мне резко помешаться? Он уже твердо дал понять, что его раздражает мое навязанное присутствие и вообще вся эта ситуация с моим

визитом сюда.

«От деловой Алины Сергеевны ощущаю оскорму...»

С раздражением и весьма неприятным хлопком опускаю экран ноутбука, разочарованно понимая, что поработать у меня не выходит.

Поднимаюсь с дивана и начинаю вышагивать по гостиной, вырисовывая круги по периметру. Наконец понимаю, что веду себя нелепо и схожу с дистанции, прекращая этот глупый забег своих мыслей. Не хочу больше думать о нем. И решаю воспользоваться ранее озвученным предложением: бассейн на сороковом этаже до сих пор занимает особое место впечатлений, полученных за проведенное время в этом месте. И почему бы не воспользоваться возможностью и слегка не освежиться после изнурительного жаркого дня. Тем более, там имеется SPA... Я считаю, что честно заслужила возможность немного расслабиться и получить хотя бы такое, невинное удовольствие.

Таким образом я хотя бы подниму себе упавшее от поступка Сафина настроение, да и вообще компенсирую испорченные им нервные клетки.

Спустя полчаса я уже наслаждаюсь стоун-массажем, расслабленно растекаясь по кушетке в специально отведенной для этого кабине зоны SPA, расположенной рядом с бассейном. Который обязательно опробую уже совсем скоро.

Закончив процедуру, направляюсь прямо к лазурной воде и, бросив вещи на ближайший шезлонг, без раздумий ныряю

в манящую прохладную глубину.

Выплываю на поверхность у дальнего борта, приглаживаю назад мокрые волосы, убирая их с лица, и открываю глаза.

Восторг!..

Вот что я испытываю в первые секунды, стоя у стеклянного борта и глядя вниз с высоты птичьего полета на последние лучи заходящего за горизонт солнца. Мурашки бегут по коже, и совсем не от прохладной воды, а от нахлынувших на меня чувств, вызванных этим волшебным видом.

Слышу всплеск позади себя и ощущаю силу волны, вызванной чьим-то вторжением в мое уединение и релаксацию. Резко оборачиваюсь, но никого не вижу, пока в метре от меня не появляется чья-то макушка, а за ней и широкие рельефные плечи.

Парень стирает с лица капли и, приблизившись к самому борту, кладет на него руки. Расслабленно опирается на них подбородком и молча смотрит на раскинувшийся пейзаж.

Тихонько выдыхаю, подлавливая себя на мысли, что немного заворожена столь неожиданно возникшей в поле зрения фигурой. Осторожно подхожу к краю и повторяю позу молодого человека.

– Fine, isn't it? – говорит он, не отводя взгляда от линии горизонта. Затем лениво поворачивается ко мне. Смотрит, немного приподняв бровь. А я же от растерянности не сразу соображаю, что он ждет от меня ответа. – Do you speak English? Или... может русский?

– О-о, да. Я говорю по-русски. – Смутившись, хлопаю мокрыми ресницами.

– Наслаждаешься видом? – Парень улыбается мне и протягивает руку. – Я Ник.

– Алина. – Вкладываю свою ладонь в его и получаю легкий поцелуй на тыльную сторону. Одариваю Ника ответной улыбкой, подмечая по акценту, что английский, вероятно, его родной язык.

– И что здесь делает такая обворожительная русская девушка? Только не говори, что тоже решила переехать в Дубай и поселилась в этом комплексе? – как-то недовольно ухмыльнувшись, задает он очередной вопрос, продолжая держать меня за руку.

– Тоже?.. Ты здесь живешь? – вопросом на вопрос отвечаю я. Вытягиваю ладонь из его хватки и, оттолкнувшись от края бассейна, отплываю на небольшое расстояние. Хочу увеличить дистанцию, потому что меня немного смущает то, как этот парень пробегается по мне весьма не сдерживаемыми оценивающими взглядами.

Ник прислоняется спиной к борту, зацепившись за него руками и, склонив набок голову, пристально смотрит. Не спешит отвечать, лишь разглядывает.

И я делаю тоже самое.

Русые, слегка волнистые волосы спадают ему на лоб, доставая до ровных, идеальной формы бровей. Большие серые глаза и темные ресницы покрыты мелкими каплями. Ровный

прямой нос, широкие скулы и тонкие губы, дрогнувшие в еле заметной ухмылке. Весьма привлекательный и на первый взгляд немного дерзкий, уверенный в себе. Он в курсе как выглядит и, видимо, привык получать внимание противоположного пола.

– Нет. Не я. Сестра с недавних пор решила обосноваться в эмиратах, – наконец заговаривает Ник. – Я не разделяю ее любви к этой духовке.

– Однако ты здесь. Приехал в гости? – Плыву в сторону противоположного от парня края бассейна и сажусь на небольшой выступ, оставаясь под водой лишь по пояс.

– Можно и так сказать...

Наблюдаю, как Ник погружается под воду и, проплыв практически над дном бассейна, выныривает возле меня. Трясет головой, отбрасывая назад мокрые волосы. От чего брызги летят мне в лицо, и я начинаю уворачиваться и смеяться.

– Ну а ты? Так и не ответила... – Положив руки на выступ по обе стороны от моих бедер, он с интересом смотрит снизу вверх. И я понимаю, что в ракурс его взгляда попадают не только мои глаза, но и еще одна весьма выдающаяся часть тела, прикрытая тонкой тканью черного купальника.

Губы Ника растягиваются в улыбке, когда он замечает мое смущение от его близости. И я вижу, как он бросает быстрый взгляд на мою грудь и проводит языком по нижней губе, даже не пытаясь скрыть интереса и горячих мыслей.

Кладу ладони на его крепкие плечи и медленно наклоняюсь, сокращая расстояние между нашими лицами. Замечаю, как улыбка сменяется ожиданием... И я не заставляю его долго ждать. Отталкиваю наглеца и смотрю, как тот вновь погружается под воду.

Вынырнув, Ник тихо смеется, и я ухмыляюсь в ответ, подавляя собственное желание рассмеяться.

– Я здесь по работе, – наконец даю ему то, что он пытался выяснить. – Всего на несколько дней.

Вижу непонятную эмоцию, мелькнувшую на лице парня, но она тут же сменяется искрой интереса в глазах.

– Значит... У меня еще есть шанс пригласить тебя куда-нибудь? – Снова расплывается в самоуверенной улыбке, видно не привыкший получать отказ.

– Не думаю, что у меня будет время. И навряд ли мы вообще еще увидимся, – говорю я и выбираюсь из бассейна. Прохожу к шезлонгу с вещами и подхватываю полотенце. Ощушая на себе прожигающий взгляд, хочу побыстрее прикрыться.

– Мы увидимся, – слышу в спину очередное уверенное заявление и оборачиваюсь. Приподнимаю бровь, глядя на парня, повиснувшего на бортике. – Завтра в это же время. Буду ждать тебя в баре.

Хочу возразить, но он не дает.

– Пожалуйста. Я никого здесь не знаю и мне ужасно скучно, – состроив щенячью гримасу, он складывает ладони в

умаляющем жесте.

– Скучно в Дубае? – С неверием смотрю на него.

– Я все уже здесь видел и знаю. Вдоль и поперек. Кстати, могу устроить экскурсию, – подмигивает он мне.

И я задумываюсь о том, что мне, на самом деле, не особо хочется киснуть одной в свободное от работы время. А потрудиться я успею, весь день для этого. Немного поколебавшись, все же решаю: «а почему бы и да».

– Обещать не могу. Но если буду свободна... – Надеваю платье-халат, забираю остальные вещи и намереваюсь оставить парня в гордом одиночестве. – Хорошего вечера, Ник, – прощаюсь и направляюсь в сторону лифтов.

– Мне *тоже* было приятно с тобой познакомиться! – Ловлю в ответ и прячу улыбку, скрываясь за углом.

Вернувшись к себе, иду в душ. А после устраиваю у телевизора поздний ужин, заказав из ресторана, в который мы ходили с Сафиным, пасту с овощами. А еще я прикупила немного продуктов по пути, когда возвращалась с дневной прогулки. Любезный таксист, неплохо говорящий на русском, отвез меня сначала в супермаркет, а затем сюда. Так что, теперь в моем холодильнике есть чем перекусить.

Пощелкав пультом с канала на канал, так и не могу определиться, что мне более интересно: то как африканские львы отслеживают добычу, а потом спариваются, или как космические корабли бороздят просторы вселенной. Так как это – единственное, что меня хоть немного привлекло.

Слышу какие-то звуки из соседней квартиры, и любопытство подстегивает меня выйти на террасу. Улавливаю голоса и прислушиваюсь, различая в звуках диалог двух мужчин, один из которых хозяин жилища, по всей видимости. А вот кто там с Русланом, мне становится очень интересно. И судя по тому, что даже я слышала говорящих, общаются мужчины на повышенных тонах.

За диалогом следует звук захлопнувшейся двери, а следом воцаряется тишина.

Стою неподвижно еще несколько минут, в ожидании сама не знаю чего. И когда уже собираюсь уйти, на соседней террасе появляется фигура. Хорошо, что нас разделяет стена из зеленых растений в кашпо, иначе была бы замечена тут же. Замираю и пытаюсь рассмотреть сквозь большие листья появившегося Сафина.

Руслан подходит к ограждению и останавливается. Подносит руку к лицу, и я различаю бокал с янтарной жидкостью в его ладони. Но привлекает меня совсем не то, что мужчина решил расслабиться перед сном при помощи алкоголя, а то – как он выглядит в этот момент... В свободных домашних трико, низко сидящих на бедрах, и с совершенно голым торсом.

Сердце ускоряет свой ритм, когда я наглым образом пробегаю глазами по гладкой, золотистой коже, обтягивающей крепкие мышцы. А в животе возникает странное ощущение, которое я отказываюсь идентифицировать.

Звонкий стук заставляет меня вздрогнуть. И резко опустив взгляд в пол, я вижу, что уронила пульт от телевизора. Тут же наклоняюсь, подхватываю его и спешу покинуть наблюдательный пост, лелея в душе скромную надежду, что осталась незамеченной за подглядыванием.

Глава 10

Руслан

– Какого хрена ты здесь забыл? – раздраженно бросаю, глядя на развалившегося на моем диване Ника.

– Очень по-родственному... Прямо радушно встречаешь...

– Я задал вопрос, – не дав договорить очередную хрень, обрываю его.

– Прилетел повидаться с семьей. Но как оказалось, сейчас она не в полном составе. – Продолжая ухмыляться, Николас падает на подушки и вытягивается во весь рост, закинув руки за голову и сложив ногу на ногу на подлокотник дивана.

Приехав из офиса, злой и уставший, я никак не ожидал увидеть его у себя дома. Да и вообще, после последней его выходки, не думал, что он снова заявится в эмираты. Но видимо, этого паршивца совсем не пугает перспектива нарваться на очередной испытательный срок и угрозу – лишиться своей части наследства – если его нарушит. Он, кажется, не воспринимает их всерьез. И я думаю – зря. Однажды карма его все же настигнет, и судьба поставит в не очень приятную для него позу, с целью поиметь. Чего он никак не ждет, потому что привык сам иметь всех и вся.

И та история с любимой племянницей шейха – прямое тому доказательство... Ему еще крупно повезло, что девуш-

ку не признали обесчещенной после его навязчивых знаков внимания. Иначе не сносить бы ему головы. Но все же, в наказание за его безрассудство, Николасу строго настрого запретили появляться здесь впредь.

– А у меня-то ты что забыл? – не скрывая раздражения, спрашиваю в лоб.

– Я думал найти здесь Анну. Сначала ждал у нее. Но, не дождавшись, решил все же позвонить и узнать, где она. Но сестра сообщила мне, что находится в отъезде. И каково же было мое удивление, когда она сказала, что еще даже не успела заселиться в свое новое жилище. Ведь я находился внутри и видел распакованные чемоданы... – Ник приподнимает бровь и с веселым блеском в глазах смотрит на меня, ожидая разъяснений ситуации.

– Я заселил туда на несколько дней работника нашего будущего инвестора, прилетевшего с целью оценки проекта и анализа всех рисков, – сдержанно сообщаю я, не вдаваясь в подробности. Не стоит подчеркивать Нику, какого пола этот работник, дабы избежать лишних проблем.

– Конечно... – задумчиво тянет тот и поднимается с дивана. – И наверняка Анна в курсе этой затеи, – ехидно договаривает он.

– Не думаю, что она была бы против. Ведь как она тебе и сказала, ее резиденция пока еще пустовала. Да и тебя не должно это касаться, – чуть более громче, чем хотел бы, тут же обрываю я ход его мыслей.

– Ни в коем случае не хотел совать нос не в свое дело.
– Вскинув кверху руки, Николас показывает якобы безразличие к ситуации. Но я-то знаю, что от этого балагура нужно ожидать подвоха. И он не заставляет ждать подтверждения моей догадки. – Тем более в квартире моей сестры живет женщина, и по-моему весьма молодая. И видимо, чистоплотная и следящая за собой, судя по количеству уходовых средств в ванной. А не какой-нибудь потный сальный клерк... Который оставил бы после себя кучу бацилл и запах пота повсюду.

Сверкнув ехидной улыбкой, парень проходит мимо меня, направляясь в сторону террасы, но я преграждаю путь.

– Думаю, тебе уже пора, – продолжаю быть «вежливым» и указываю ему на дверь. Начинает раздражать то, что мне приходится вести перед ним отчет своих действий и оправдываться за принятые решения.

Остановившись в шаге от меня, Ник наигранно удивленно приподнимает брови и растягивает улыбку от уха до уха.

– Не кипятись... Я как раз собирался пойти выпить... расслабиться. Не хочешь со мной? – предлагает он, медленно отходя спиной к выходу. – Анна будет счастлива узнать, что мы с тобой налаживаем родственные связи.

– Предпочту остаться у себя и насладиться одиночеством. – Расплываюсь в ответной улыбке, перерастающей в оскал. – Завтра предстоит напряженный день... И встреча с твоим отцом. Вот и обрадую старика новостью о возвращении блуд-

ного сына. Ты ведь как раз намеревался повидаться с семьей? Я думаю, он будет счастлив назначить тебе аудиенцию.

Улыбка медленно сходит с лица Николаса. И нервно передернув плечами, он резко разворачивается и вылетает из квартиры, хлопнув при этом дверью, как обиженная девчонка.

Безрадостно ухмыльнувшись, поворачиваюсь и иду в гардеробную. На ходу стаскиваю через голову рубашку, не утруждаясь расстегнуть пуговицы, и бросаю ее в бельевую корзину. Сменяю строгие брюки на домашние трико и возвращаюсь в гостиную, прокручивая в голове весь наш диалог с этим «родственничком». Который мне по факту совершенно никто, и я бы хотел, чтобы так оно оставалось и дальше. Мне совсем не импонирует его безудержное веселье по поводу предстоящих перемен в статусе наших семейств. Это серьезный шаг.

И слияние неизбежно. Это давно решенный для всех вопрос, в котором мое желание учитывалось лишь для галочки. Да я особо и не сопротивлялся, видя во всем этом огромный и жирный плюс для самого себя. Да и Анна поддержала эту идею руками и ногами.

Она, как и я, всегда ставила амбиции и возможности достижения целей превыше всего. Еще со времен учебы в Лондоне мы с ней состоим в крепких партнерских отношениях, где нет места чувствам и эмоциям, лишь дружба, взаимовыручка и холодный расчет. Поэтому решение наших отцов –

связать нас узами брака и объединить компании — не вызвало неприятия не у нее, не у меня. Мы взвесили все за и против и согласились, что результат того стоит. Тем более, что вопроса о ревности и хранении верности друг другу никогда между нами не возникнет. И у Анны и у меня стремление дорасти до высшей точки управления семейным бизнесом всегда было на первом месте, и мы не нуждались в какой-либо романтической хрени. Нам хватало наших с ней встреч для удовлетворения потребностей, после чего мы могли все так же непринужденно взаимодействовать на одной волне, не чувствуя в общении никакой неловкости. А будучи в браке, все станет еще проще. Я так думаю. Единственный момент, который меня напрягает — это бесконечное желание Анны чувствовать свое превосходство во всем. Но после того, как я займу пост отца, с этим будет покончено. Я больше не стану с ней соревноваться, как это было со времен учебы. Я стану на голову выше и четко обозначу роли в общей системе функционирования наших компаний. Ее отец пока не намерен передавать свои полномочия и хочет осуществить новый масштабный проект, ради участия в котором Сафин-старший и задумал все это объединение. Робертсон собирается отстроить второй Лас Вегас в эмирате Рас-Аль-Хайма. Это место станет настоящей золотой жилой ОАЭ, которые и на данный момент держат первенство по привлечению мировой элиты и инвестиций в развитие страны, способствующих росту экономики. А после осуществления задуманного Робертсоном с

нашим, конечно же, участием, мы станем верхушкой той самой элиты, открыв для себя денежный фонтан в сердце мирового оазиса. И фиктивный брак – та самая цена, которую я готов заплатить, чтобы достигнуть таких высот. А Анна вполне может и дальше заниматься Дубайским направлением. У нее отлично выходит. Ее последний проект это подтверждает. Она уже нашла инвесторов, с которыми сейчас весьма продуктивно занимается всеми плановыми вопросами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.